

ВЕЛИЧАЙШИЕ ДИНАСТИИ

РЮРИКОВИЧИ

СОБИРАТЕЛИ
ЗЕМЛИ
РУССКОЙ

АНДРЕЙ БУРОВСКИЙ

Андрей Буровский

**Рюриковичи. Собиратели
Земли Русской**

«Яуза»

2012

Буровский А. М.

Рюриковичи. Собиратели Земли Русской / А. М. Буровский —
«Яуза», 2012

Этот род собрал Русскую Землю из племенных лоскутов – сплел, как кольчугу, выковал, словно булатный меч. Эта династия правила Русью семь с половиной веков. Да и со смертью последнего царя-Рюриковича Федора Иоанновича пресекся не весь род, а лишь одна его ветвь. Почти все западные монархии и половина европейской аристократии являются потомками Рюрика по женской линии – кардинал Ришелье и герцог Веллингтон, Отто фон Бисмарк и Уинстон Черчилль. Как и президенты Вашингтон, Рузвельт, Буш. Как и Байрон, Рубенс, Стивенсон, Нансен, Экзюпери... Эта книга восстанавливает подлинную биографию великого рода, история которого насчитывает больше тысячи лет, – ведь не только отдельные люди, но и целые династии имеют свою биографию, характер, «карму», судьбу. Была ли судьба милостива к Рюриковичам – или сурова и жестока? Что за характер они передавали из поколения в поколение – «стойкий нордический» или «раздольный славянский»? Считать ли этот род гордостью России – или ее проклятием? Состоялась ли наша Держава благодаря Рюриковичам – или вопреки им? Новая книга популярного историка отвечает на все эти вопросы.

© Буровский А. М., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
Приключения слова «Русь»	12
Как называли славян?	13
Упоминания Руси в летописях	14
Русь – название завоевателей?	15
Загадочные «Руотси»	16
Другие упоминания слова «Рось», или «Русь»	17
Кто такие варяги?	18
Ладога – Адельгьюборг	19
Загадочная Русь	20
Спор о норманнах-викингах-варягах	22
Кто такие норманисты?	23
Циклы борьбы с «норманизмом»	25
Кем мог быть Рюрик?	27
Рюрик – из западных славян?	29
Таинственные Синеус и Трувор	31
В области догадок и фантазий	32
А если на уровне бреда?	34
Глава 2	37
Славяне до Руси	38
Славяне и готы	39
Восточные и западные	40
Завоевание родины	42
Как восточные славяне завоевывали родину	43
Государства славян до Рюрика	44
Русь – поле смешения народов	45
На западе будущей Руси	46
Степной мир	47
Словене ильменские	49
Глава 3	50
Везде разная Русь	50
Преимущества Запада	51
Преимущества юга	52
Преимущества севера	53
Трудности севера	54
Богатства севера	55
Психология охотников на крупного зверя	56
Охота – привилегия дворян	57
Юг и север Руси	58
Психология севера	59
Глава 4	60
Откуда пошли города Руси	60
Столицы Руси	61
Торговые центры	62
Особая важность торговли	63

Поддержка торговли законами	64
Важность водных путей	65
Путь «из варяг в греки»	66
Глава 5	67
Чего мы не знаем	67
Что мы знаем о Новгороде?	69
Что мы знаем о Киеве	70
Государство Аскольда и Дира	71
Что мы знаем о деяниях Олега	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Андрей Буровский

Рюриковичи

Собиратели Земли Русской

Введение

Рюриковичи – удивительный род. Даже на фоне старых аристократических родов он поражает своей долговечностью и многочисленностью.

Уже численность поражает. К концу Древней Руси, в XI – XIII веках, на свете жили десятки, даже сотни семей потомков легендарного Рюрика. Семьсот сорок лет Древней Русью правила не семья, а огромный разветвленный клан. Древняя Русь была едина – и род старался остаться единым. Русь дробилась – и род образовывал все новые династии в разных государствах и землях. И не факт, что мы знаем ВСЕХ Рюриковичей, все их семьи и всех их потомков. Наверняка многие Рюриковичи просто не попали в летописи и остались навсегда неизвестными. Их потомки ходят среди нас, совсем не зная о своем происхождении... и, что уж полная фантастика на первый взгляд, – каждый из нас вполне может оказаться потомком одного из Рюриковичей. Молекулярная генетика только поднимает голову; может быть, всех нас еще ожидают самые невероятные открытия.

Считается, что род Рюриковичей пресекся в 1598 году: тогда умер бездетный царь Федор Иванович, сын Ивана Грозного. Но ведь это вымерла только одна из десятков, если не сотен, ветвей колоссального рода. За семь столетий, за 25 – 30 поколений, произошло активнейшее «разветвление» рода Рюриковичей.

Уже в Древней Руси возникли линии местных князей: Полоцких, Галицких, Туровских. Появились князья – родоначальники могучих ответвлений рода. Их потомки оставались Рюриковичами, но называли себя членами особых кланов: Изяславичи, Ростиславичи, Святославичи, Ольговичи, Мономашичи. Не прошло и века, как Мономашичи разделились на Мстиславичей и Юрьевичей, а Мстиславичи – на Ростиславичей Смоленских и Изяславичей Волынских.

Юрьевичи, или Георгиевичи Владимирские, – потомки Юрия Долгорукова, стали великими князьями, а потом назвали себя еще и царями московскими. Да, по прямой мужской линии они вымерли к концу XVI века. И что? Это вовсе не означало исчезновения Рюриковичей с лица Земли.

Ко времени монгольского нашествия на Русь десятки, если не сотни, семей происходили от Рюрика. Они уже потеряли прочную связь друг с другом, единство семейной истории. Семьи враждовали, поколениями не поддерживали отношений, потомки разных жен одного князя не желали знаться друг с другом.

У Мономаха было восемь сыновей; как-то пятый сын Владимира Мономаха, Вячеслав, заявил его шестому сыну – Юрию Долгорукому: «Я был уже бородат, когда ты родился». Потомки этих братьев могли быть таковы, что дядюшки оказывались на поколение младше племянников, а поколение спустя и бабушки стали моложе внучек.

Родоначальником рода Долгоруковых, или Долгоруких, в конце XVI века стал князь Иван Андреевич Оболенский. Было у него две клички – Ноготь (как будто за привычку грызть ногти) и Долгорукий (за мстительность и злопамятность). Этот человек, по всем родословным книгам, происходил из 17-го колена от Рюрика. Но его современник, сидевший на престоле Московии великий князь Федор Иванович, относится к 21-му колону от Рюрика. То есть получается, что один современник старше другого на 4 поколения, и Иван Оболенский-Долгорукий

приходится Федору Ивановичу прадедом. Такие вот парадоксы, а нам всем полезно бы помнить – современники (не только цари и князья) могут быть людьми разных поколений.

Общей фамилии у Рюриковичей не было. К концу XVI века появилось до 30 только княжеских фамилий, предки которых восходили к Рюрику. Среди них – известнейшие семьи: Шаховские, Горчаковы, Шуйские, Оболенские, Щербатовы, Волконские, Трубецкие, Голицыны, Огинские, Долгоруковы, Гагарины. «Поручик Голицын... Корнет Оболенский...». Да-да, сплошные Рюриковичи.

Представители других фамилий известны по каким-то отдельным представителям. О Пожарских, не будь Дмитрия Пожарского, помнили бы только профессиональные историки. Не стань Белосельская-Белозерская девичьей фамилией второй жены Михаила Булгакова, кто бы помнил сейчас князей Белосельских-Белозерских? Ромодановские вошли в историю, увы, в основном «благодаря» сподвижнику Петра I, Федору Юрьевичу Ромодановскому, коего современник характеризовал так: «Сей князь был... собою видом, как монстра; нравом злой тиран; превеликой нежелатель добра никому; пьян по вся дни; но его величеству верной был так, что никто другой».

Иные князья интересны названиями городов, в которых правили: Палецкие, Льяловские, Перемышльские. Князья из Палеха, из ополяченного Перемышля, из Льялово, где сделаны первые находки льяловской археологической культуры эпохи новокаменного века.

От князей шли другие роды. Потомки младших сыновей не сохраняли или не хотели использовать титул, но ведь они не переставали от этого быть Рюриковичами.

Заболоцкие, в XX веке давшие блестящего поэта Николая Заболоцкого, и Мусоргские, предки композитора Модеста Петровича, происходят от Смоленских князей – Рюриковичи.

Или вот Овцыны, Дмитрий и Лаврентий. Дмитрий Леонидович Овцын вошел в историю как участник Великой северной экспедиции, описавший побережье Сибири между устьями Оби и Енисея, открыватель Гыданского залива и Гыданского полуострова. В 1741 году вместе с Витусом Берингом Дмитрий Овцын плывал к берегам Северной Америки.

Его брату повезло в жизни меньше. Капитан шнявы, он на своем кораблике как-то заблудился в тумане, опоздал на 10 дней в Кронштадт и за это был заперот насмерть.

Происходят же Овцыны от князей Муромских.

В числе старинных княжеских семей и семейства, чьи фамилии звучат вполне «просто-народно»: например, Федоровы.

Это мы о Рюриковичах, живших в Московии. А многие из них остались в Великом княжестве Литовском и Русском – на территории бывшей Древней Руси.

Князья Острожские происходят от киевского князя Святополка Изяславича, то есть от самой старшей ветви Рюриковичей. Жили и правили они на территории бывшего Турово-Пинского княжества.

Князья Друцкие в первой половине XIV века разделились на ветвь, которая бежала в Московию в 1508 году вместе с Глинскими, и на ветвь, представители которой остались в Великом княжестве Литовском. Чтобы отличать себя от москвитов, они стали присоединять к старинной фамилии вторую часть по названию своего имени. Так появились Друцкие-Любецкие, Друцкие-Соколинские, Друцкие-Озерецкие. Другие называли себя по прозвищу основателя рода: Друцкие-Конопля, Друцкие-Одинцевичи, Друцкие-Бабичевы.

Потомки Рюрика до сих пор живут и в России, и на Украине, и в Польше, и по всей Европе.

Огинские происходят от причисленного к лику святых черниговского князя Михаила Всеволодовича, в 1236 году зверски убитого монголами за отказ поклоняться языческим идолам.

Михаил Клеофас Огинский, автор «Прощания с Родиной» (полонез Огинского) и неофициального гимна Речи Посполитой, «Еще Польша не сгинела», – Рюрикович.

И Радзивиллы – Рюриковичи. Радзивиллы происходят от языческого жреца Наримунта, который «советовал» (*радзгцъ*) великому князю Гедимину основать город-крепость Вильно. А внук Наримунта, Сирпутис, или Сирпут, женился на ярославской княжне Рюриковне.

Польский король Владислав Ягайло-Ягелло, основатель династии Ягеллонов, реформатор Краковского (Ягеллонского) университета, – Рюрикович по матери и бабушке. Дед Ягайлы, великий князь Гедимин, женат на тверской княжне Марии (по другим данным, Ольге). Ольгерд – Альгердас, сын Гедиминаса, долгое время княжил в Витебске, а Ягайло родился от тверской княжны Ульяны. Получается: в 1386 году польским королем стал сын Витебского князя и Тверской княжны, Рюрикович на три четвертых.

Потомки же Ягайло, Ягеллоны, были:

– великими князьями Литовскими, Русскими и Жемайтскими в 1377 – 1392 и 1440 – 1572 годах;

– королями Польши в 1382 – 1572 годах;

– королями Венгрии в 1440 – 1444 и в 1490 – 1526 годах;

– королями Хорватии в 1440 – 1444 и в 1490 – 1526 годах;

– королями Чехии в 1471 – 1526 годах.

За это время они успели переродиться с половиной аристократии Восточной и Центральной Европы, а оттуда кровь Рюрика потекла и в страны, которые немцы красиво называют «вечерними».

Еще до полурусской династии Ягеллонов женами европейских монархов становились многочисленные Рюриковны: Анна Ярославна стала королевой Франции. О том, дочь кого именно из киевских князей была Мария Добронегга, спорят досих пор. Но что эта Рюриковна стала женой польского князя Казимира и мамой четырех сыновей и дочери – это факт. Збыслава Святополковна, дочь великого князя киевского Святополка Изяславича, стала женой польского короля Болеслава Третьего Кривоустого.

Знаменитый король Норвегии Гаральд был женат на Елизавете-Элиссун Ярославне, дочери великого князя Древней Руси Ярослава. Этот король решил завоевать Англию, но был разгромлен и погиб возле города Йорка в 1066 году. Всего через несколько дней после этого сражения сам Гаральд Годвинсон, Гаральд Саксонец, пал под Гастингсом в сражении с нормандцами во главе с Вильгельмом (Гильомом) Нормандским. Но и после его смерти его вдова Элиссун, Елизавета Ярославна, не уехала из Скандинавии: она вышла замуж за короля Дании Свейна II.

Спустя сто лет Сигурд Норвежский берет в жены дочь князя Мстислава со скандинавским именем Малфрид. А после смерти Сигурда Норвежского его вдова Малфрид Мстиславовна тоже вышла замуж за датского короля Эрика Эймуна.

Русских жен из рода Рюриковичей имели четыре венгерских короля.

Один чешский владыка и три западнославянских князя из Померании были женаты на Рюриковнах.

В Германии русские жены были у двух маркграфов, одного графа, одного ландграфа и одного императора Священной Римской империи германской нации.

В результате потомками Рюрика по женской линии стали почти все современные монархи Европы и добрая половина всей аристократии.

В числе потомков Рюрика числятся герцог Веллингтон, Уинстон Черчилль, Отто фон Бисмарк, кардинал Ришелье. Рюриковичи, хотя и по женской линии, также великие борцы за демократию – Симон Боливар, Джордж Вашингтон, Теодор Рузвельт, Джордж Буш.

Рюриковичами по женской линии являются такие писатели, поэты, художники, путешественники, как Александр Дюма, Байрон, Рубенс, Роберт Льюис Стивенсон, Фритьоф Нансен, Джонатан Свифт, Антуан де Сент-Экзюпери, Рубенс, Тулуз-Лотрек. Трудно поверить, но даже

пламенный сталинист, великий борец за мировую революцию Жан Поль Сартр – тоже Рюрикович.

Конечно, всех этих людей мы знаем вовсе не за то, что они – Рюриковичи. Но вот она, еще одна интересная черта рода – незаурядность. Были, конечно, и Рюриковичи серые, как мыши, но бежал, бежал по их причудливо петляющим поколениям огонек ума и таланта. Огонек «взрывался» яркими, незаурядными личностями в каждом втором-третьем поколении каждой семьи Рюриковичей.

Конечно, великое множество Рюриковичей остаются никому не известны... А многие потомки Рюрика просто не знают об этом.

Если же даже брать Рюриковичей по прямой мужской линии, то общее число членов клана превышает то ли 1300, то ли даже 3000 человек. Самые квалифицированные специалисты путаются, спорят, не могут понять, кто тут старше, кто младше, кто в каком колене и от кого именно произошел.

В определение, кто тут Рюрикович, кто нет, вплетается и политика. До сих пор спорят, от кого происходят князья Вишневецкие. Вроде даже легендарный украинский историк Михаил Грушевский писал, что они потомки турово-пинских князей. Но этого очень не хочется украинским националистам, они упорно утверждают – Вишневецкие ведут род от Дмитрия-Корибута, сына великого князя литовского Ольгерда!

В пылу спора как-то никто не обращает внимания, что даже если и правда турово-пинские князья не были предками Вишневецких, они все равно Рюриковичи, как потомки Марии Тверской и Ульяны Тверской. И в любом случае русские.

...Десятки тысяч людей многих языков и народов происходят от Рюрика и от других князей, тысячу лет назад правивших Древней Русью. Но сколько в них крови Рюрика? Уже в конце XVI века это были потомки Рюрика в 18 – 22-м колене. В 20-м поколении от крови отца-основателя, как нетрудно подсчитать, остается порядка одной миллионной (1 000 000). Не особенно близкое родство. И между собой полчища Рюриковичей стали родственниками очень условными – в том же 20-м колене, то есть родней на одну миллионную.

К XXI веку всех Рюриковичей отделяет от легендарного князя Рюрика не меньше 30 колен. То есть потомки они Рюрику – вообще в одной миллиардной. Все эти семьи, роды и кланы, будь то Горчаковы или Гогенцоллерны, имеет смысл рассматривать как отдельные семьи – пусть и связанные весьма отдаленным родством.

Рюриковичи – это клан, коллективной судьбой которого стала Древняя Русь. Эта та династия, у которой есть общий характер, деятелей которой что-то реально объединяет, ведь в Древней Руси ветви рода разошлись еще не очень далеко.

Семьи и кланы тоже имеют свои биографии, как и отдельные люди. Биография Рюриковичей, вся судьба этого клана – судьба и биография Руси.

Никому в большей степени не обязана Древняя Русь своим процветанием и богатством, своей воинской славой, своим могуществом, чем Рюриковичам. Энергичные, амбициозные, Рюриковичи оказались не только прекрасными воинами, но и организаторами, администраторами, пусковиками новых проектов, строителями.

Эта книга – о Рюриковичах как о феодальном клане и о людях сильных страстей, и личных, и государственных. Амбициозные до агрессивности, они активны, решительны, чаще всего – удачливы.

Конечно, Рюриковичи были очень разными. Среди них встречались великаны ума и существа недалекие, герои и трусы, воины и монахи, хитрецы и простецы, обманутые и обманщики. И какое разнообразие судеб! Но была и общая судьба династии. Судьба, которая закончилась вместе с Древней Русью. Династия Рюрика и после монгольского нашествия продолжилась в судьбах сотен и тысяч более поздних семей... Общее происхождение у этих семей и кланов было... Но не было общей судьбы.

Глава 1

Кто такой Рюрик и откуда он взялся?

Рюрик – одна из самых загадочных личностей мировой истории. Загадочно всплывает он из пучины времен и так же бесследно исчезает.

Собственно, что мы вообще знаем о нем и откуда? Единственный источник знаний о Рюрике – древнерусские летописи. Летописи же, во-первых, начали писаться спустя 150 – 200 лет после смерти самого Рюрика. Что было для них основой? Какие-то более древние, не дошедшие до нас летописи? Или устные былины и сказания? В любом случае у нас нет ни одной буквы, написанной не то самим Рюриком, но даже любим его современником.

Впервые имя Рюрика упоминается в «Житии святого князя Владимира», написанном предположительно около 1070 года монахом Яковом Черноризцем. В «Житии» сказано: «*самодержцю всея Рускыя земля Володимеру, вѣнцу же Ольгину, а правнцу Рюрикову*». Но это и все, больше никаких подробностей о Рюрике.

Самый ранний летописный свод «Повести временных лет» из дошедших до нас был написан примерно на сорок лет позже, в начале XII века. Вот там история варяга Рюрика излагается уже очень подробно.

В «Повести временных лет» написано, что славяне, жившие у озера Ильмень, были под властью варягов, а потом подняли восстание. После этого между ними самими начались междоусобицы. Как говорит летописец, «встали саминасебя воевать, ибыла между ними рать великая и усобица, встал град на град, и не было в них правды».

Некоторые историки считают, что до смерти выборного правителя Гостомысла в Приильменье царил порядок. И что только после смерти Гостомысла начались раздоры и междоусобицы.

Во всяком случае, «вста родна род», и тогда жители Приильменья «реша себе: князя поищемъ, иже бы владель нами и рядил ны по праву». Они собрали сход представителей нескольких племен: словен ильменских, кривичей, чудь и весь. На сходе обсуждались кандидатуры князей из разных племен: «от варяг, или от полян, или от хазар, или от дунайчев».

В конце концов, «в год 6370 [862 г. – А.Б.] они «...пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманныанглы, аещеиные готландцы – вот таки эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»¹.

Уже из этих описаний видно – летопись писалась ПОСЛЕ того, как события уже произошли. О Рюрике упоминают многие летописи, но все они – XI – XII веков.

Рассказывается даже о восстании против Рюрика новгородцев – «В лето 6372... оскорбишася Новгородци, глаголюще: «яко быти нам рабом, и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его». Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго, и иных многих изби Новгородцев съветников его».

¹ Полное Собрание Русских Летописей. Т. I. – М.: Наука, 1962.

Все это очень увлекательно, но только вот написать о восстании новгородцев можно только после того, как появляется Новгород. Позднейший летописец странно сложил смутную память о каком-то восстании и знакомые ему реалии. Возможно, смешал вообще не связанные друг с другом события.

О Рюрике повествует поэма «Задонщина»: «Той бо вещей Боян, воскладая свои златыя персты на живыя струны, пояше славу русским князем: первому князю Рюрику, Игорю Рюриковичу и Святославу Ярославичу, Ярославу Володимировичу...»².

Но «Задонщина» писалась в XIV веке, спустя века после «призвания Рюрика».

Кстати, о *призвании* варягов.

Во-первых, ведь в летописи ничего не сказано о *призвании*. Варяги давно живут на Руси, владеют Приильменьем. Их прогнали, иречь идет о *возвращении* варягов.

Во-вторых, зовут вовсе не каких попало варягов. Зовут варягов, которые называются русь. Летописец оговаривает, что есть варяги, которые называются шведы, норманны, англы и готландцы, но их-то никто не зовет. Зовут не просто варягов, а каких-то особых варягов – русь. Именно их, и только их.

В-третьих, обычно говорят, что варягов позвали славяне... Но переговоры о возвращении варягов-руси вели представители четырех племен, из которых два – финских, одно – среднее между восточными и западными славянами и только одно из четырех – в числе тех двенадцати, которые называет Нестор. Одиннадцать из двенадцати славянских племен никаких варягов никогда не звали.

В-четвертых, ни Рюрик, ни любой другой князь не мог бы «сесть в Новгороде» – просто потому, что в 862 году Новгорода еще не было.

В-пятых, каким же это образом новгородцы стали людьми из варяжского рода, хотя до того были словенами? Что за удивительные изменения?

В-шестых, куда потом делись Трувор и Синеус? Где их потомки? Вот про Рюрика и Рюриковичей книги пишем, а где Труворовичи? Где Синеусичи?

И это только малая толика недоуменных вопросов, которые приходится задать.

Главные жевопросы, вызванные текстом «Повести временных лет»: кто такие варяги и почему не все варяги русь? Кто такие «русь» и чем отличаются от других варягов?

А уже потом настает время выяснять – кто же такой Рюрик, кто такие его младшие братья и что вообще происходило.

² Задонщина: Сборник (Задонщина. Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище). – М.: Худлит., 1982.

Приключения слова «Русь»

Уже лет двести историки спорят о происхождении слова «Русь». Иногда утверждается даже, что название страны начинается от русских кудрей. Там, где живут русые, – там Русь. Конечно, серьезные ученые ничего подобного не думают.

Вне зависимости от того, кто прав и откуда пошло слово «россы», русскими стали называть себя именно «восточные славяне». Ни к одному из племен западных или южных славян слово «Русь» никогда не применяется.

Как называли славян?

Названия народов (*этнонимы*) делятся на два типа – *эндоэтнонимы* и *экзоэтнонимы*. *Эндоэтнонимы* – это как народ сам себя называет. *Экзоэтнонимы* – это как его называют другие. Немцы называют себя «дойтчен», а для французов немцы до сих пор «алеманны», по названию племени алеманнов. Для эстонцев немцы – «саксы», потому что их предки имели дело именно с племенем саксов.

Эстонцы и финны называют русских «венелане» или «венеляйнен» – то есть венеды. То ли мы потомки венедов, то ли до славян на этой же территории жили племена, называвшие себя венетами.

Литовцы называли Россию *krewezemla*, то есть «земля кривичей». Латыши до сих пор называют русских кривами. Как правило, даже большой народ соседи называют по имени самых ближайших соседей: тех, кто им лучше знаком.

Славянское племя кривичей жило в верховьях рек Волги, Днепра, Западной Двины. Балты знали это племя, но не знали ни тиверцев, ни вятичей.

Люди разных племен тоже называли себя по названию племени.

Но никогда никакие славяне до прихода Рюрика не называли самих себя Русью.

Упоминания Руси в летописях

Слово «Русь» упоминается в греческих летописях. В «Повести временных лет» сказано: «В лето 6360 [852 г. – А.Б.], индикта 15, наченьшу Михаилу царствовати, начася прозываться Русска земля. О чем бо увядахом, яко при сем цари прихожиша Русь на Царьград, яко же пишется в летописании греческом».

Такая запись в «летописании греческом» и вправду есть. Точность даты подтверждается упоминанием индикта – то есть цикла, по которому в Византии платились налоги. Перепутать год индикта было делом совершенно немыслимым: слишком многое от этого зависело. И получается – некий народ русь известен еще за десять лет до призвания варягов в 862 году. Он тогда «начал прозываться», что еще интереснее.

Но больше всего о народе русь рассказывают Вертинские анналы – французская монастырская летопись на латинском языке, которую вели в Вертинском монастыре. Хроника посвящена истории государства Каролингов (741 – 882 гг.).

Вертинские анналы рассказывают, что в 839 году византийский император Феофил послал к французскому королю Людовику Благочестивому «неких людей». Император просил пропустить их на родину через свои владения, «потому что путь, которым они попали в Византию, представляет большие опасности». Люди приехали в столицу Людовика, город Ингельгейм, и на вопросы императора вежливо сообщили, что их народ называется «рос», столица их государства – Кьюв, а царь народа, пославший их к Феофилу «ради дружбы», называется «хакан».

Родным языком этих рослых светловолосых людей был древнешведский. А сами они были крупными, сильными, светловолосыми: скандинавы.

839 год?! Это больше чем за 20 лет до Рюрика!

Есть еще одно очень древнее сообщение: сирийский автор VI века Псевдо-Захария (или Псевдо-Захарий) пишет о народе hros, обитающем к северо-западу от Дона.

Русь – название завоевателей?

Единого мнения о происхождении слова «Русь» до сих пор не существует.

Согласно одним гипотезам, русь – это германское племя, завоевавшее часть славянских земель. Или слово «Русь» считают сокращением названия германского народа-завоевателя: росомонов, или росохов.

На юге Германии есть область Reiland'a – Рейсланд. Может быть, германцы-русь вышли именно отсюда?

Много раз в истории потомки завоеванных называли себя именем завоевателей. Гасконцы не забыли, что они – потомки васконов, но и название «французы» они к себе тоже относят. Сегодня англичанами называют себя и потомки тех, кто бешено воевал с племенем англов.

Некоторые историки всерьез считают, что нечто подобное произошло и на Руси. Имя захватчиков – росомонов, россов – стало самоназванием народа.

Есть и другое мнение – что часть славян и впрямь переняла самоназвание «ядра» будущего народа, но что это ядро было вовсе не германским.

До сих пор впадает в Днепр его правый приток – речка Рось. Протекает она через Черный лес, от которого получила свое название чернолесская археологическая культура. Большинство археологов считают, что эта культура праславянская. Может быть, росомами называлось одно из племен, входивших в племенной союз полян? Племя рось стало самым главным, самым сильным в составе союза? Тем, вокруг которого собирались остальные?

Если так – значит, мы до сих пор называем себя так же, как славянское племя россов, обитавшее по речке Рось. Тогда становится понятно, кто эти hros у византийского автора.

Загадочные «Руотси»

Есть и такое предположение: слово «Русь» пришло из Скандинавии. В Финляндии русских не называют этим словом. Но варягов называли руотси, и до сих пор для финнов шведы – руотси. «Rors» по-шведски – гребцы, участники морского похода. Предполагается, что так называли себя скандинавы, совершавшие плавания в глубь Восточной Европы, в частности, в населенную финнами Прибалтику. Финны усвоили это имя и начали называть шведов ruotsi. Так же стали называть скандинавов и славяне: русью.

Когда же славяне и финны оказались подданными варягов, то сами постепенно сделались Русью. Сначала слово относилось к варягам-воинам, потом ко князю и дружине, в основном скандинавского происхождения, затем распространилось на подвластные русскому князю земли. Наконец, спустя века, оно стало этнонимом части восточных славян.

Другие упоминания слова «Рось», или «Русь»

Есть и другие мнения. Еще в XVIII веке народ россов-русов стали связывать с одним из балтских племен – с пруссами. До XIII века пруссы обитали на южном побережье Балтийского моря, между устьями Немана и Вислы.

В IX – X веках немецкие миссионеры пытались нести им христианство... Безрезультатно – пруссы убивали миссионеров, упорно оставаясь язычниками. В XIII веке земли пруссов были завоеваны германцами, и это племя постепенно ассимилировалось. Уже в XVII веке немецкие историки еще собирали фольклор пруссов: изучили их язык, издали несколько книг на эту тему.

Тогда же некоторые историки начали связывать пруссов и руссов. Предположений два: или существовал особый народ руссов, родственник пруссам, или пруссы – это и есть руссы. Если так, то часть балтского племени пруссов в VI – IX веках ушла на восток и юго-восток, покорила некоторые восточнославянские племена и дала им свое название как общее для всего надплеменного объединения. Естественно, эта кучка балтов быстро растворилась среди славян и финно-угров, а название руссов осталось. Искаженное слово «прусы».

Еще в XIX веке некоторые немецкие историки считали: Рюрик и его братья – сыновья ободритского князя Готлиба, погибшего в войне с датским конунгом. В своей книге историк XIX столетия ссылается на ученого XVII века Фридриха Хемница – мол, у него были документы.

О связях пруссов и руссов в Германии иногда пишут и по сей день, версия это совершенно реальная. Но никаких документов «от Хемница» никто никогда не видел ни в XVII веке, ни в XIX, ни в XX.

В любом случае русские, росские, русь – это название части восточных славян. Ядром этой общности стали подданные не то германцев-россов, не то балтов-прусов, не то славян с речки Рось.

Кто такие варяги?

Русь – это такие варяги? Но кто такие варяги? Варягами называли выходцев из Скандинавии. Слово происходит от клятвы: «вараг», или «вар». Собираясь в поход, скандинавы сходились под священным дубом, и каждый приносил такую клятву всем остальным.

Их называли еще викингами (от слова «вик» – так назывался завоевательный и грабительский поход).

Еще варягов называли норманнами или нурманнами – то есть «северными людьми». От слова «норманн» происходят, вероятно, *топонимы*³ «мурманский берег» и «Мурманск».

³ *Топоним* (от древнегреческих корней *topos* – «место» и *onoma* – «имя, название») – имя собственное, обозначающее название географического объекта.

Ладога – Адельгьюборг

На южном берегу Ладоги, на реке Волхов, стояла варяжская – то есть древнешведская – крепость Адельгьюборг (или Адельгейм). Славяне называли ее Ладога. Самые ранние археологические слои в Ладоге датируются 753 годом. В Заладожье варяги поставили город Алабор (современный Олонец).

В Приладожском крае варяги – самое обычное население, они господствуют над завоеванными финнами. Славяне тут появились намного позже.

В слоях VIII и IX веков в Ладоге найдены идолы богов Одина и Тора. По поверьям скандинавов, вороны Одина – Хугин и Мугин – могли летать там, где стоят изваяния этого божества. Для живших в Ладоге варягов их край был продолжением родной Швеции – земель, где властвуют их боги.

Загадочная Русь

Итак, слово «русь» появляется в летописях еще до 862 года. Варягов в год призвания тоже почему-то называют «русью». Об Олеге сказано: «были у него варяги и словене, и прочие, прозавшиеся русью». Не сказано: было варяжское племя русь, ничего подобного. У Олега были варяги – но варяги, прозавшиеся русью.

Как ни удивительно, но уважаемым коллегам до сих пор не приходило в голову варяги вполне могли стать «русью» во время жизни на самой Руси. Действительно, по меньшей мере с 753 и 780 годов существуют варяжские, то есть древнешведские, поселения на южном побережье Балтики. За восемьдесят или даже за сто десять лет до летописного «призвания варягов».

В Приладожском крае варяги – самое обычное население, такое же, как финно-угры, и более обычное, чем редкие пока в этих краях славяне. Они господствуют над завоеванными финнами. Руотси – финское название варягов. Как обычно и случается, это слово начинает означать всех подданных скандинавов-руотси. Вот и Русь... По мере того как славяне попадают в этот племенной союз, они тоже становятся русью. Тем более для славян финское слово «руотси» – не родное, оно лишено для них того же четкого смысла. Для финнов руотси – это все скандинавы, и которые за морем, и которые здесь же, в Приладожье. Для славян сразу же возникает разделение: варяги, норманны, живут за морем; мы их знаем, но мы – не они, они – не мы. А руотси, русь... Они наши соседи, один из народов нашего края.

Если принять это предположение, становится понятно и насчет «призвания варягов». Не просто ведь варягов, а варягов, нареченных русью!

До «призвания» восстали племена, уже давно, по крайней мере восемьдесят лет назад завоеванные варягами-руотси. Какую форму принимала свара первобытных людей, хорошо известно хотя бы по резне древлян полянами в годы правления Хельги-Ольги...

Варяги, спасаясь от истребления, бегут... Но между прочим, еще совершенно неизвестно, куда именно они убежали! Нигде в летописях не сказано, что варяги из Руси бежали именно за море. Нигде не сказано – «поплыли славяне в Скандинавию через Варяжское море и оттуда позвали варягов». Ничего нет в летописях про это морское путешествие. Сказано: мол, послали к варягам...

О причинах возвращения варягов летопись говорит совершенно определенно – «вста род на род», началось взаимное истребление. Так тоже бывало множество раз, и вовсе не только в русской истории: лишившись общего хозяина, подданные резали друг друга еще более свирепо и беспощадно, чем раньше.

Получается – варяги-русь задолго до «призвания», а точнее до возвращения, были частью Руси; одним из местных народов, но при том – господствующим народом. Их сначала свергли, а потом опять позвали. Возможно, позвали не из Скандинавии, а из Ладogi.

В Старой Ладoge похоронен Олег. До наших дней над излучиной Волхова и руинами древней крепости высится курган Олега Вещего. Олег основал в Ладoge крепость.

Современные ученые склоняются к мысли, что останки Олега вряд ли лежат под курганом – скорее всего, исторический Олег скончался от укуса змеи у себя на родине, в Скандинавии, а в Ладoge насыпан только памятный курган – кенотаф. Но почему же родиной Олега должна быть именно Скандинавия? К середине IX века поколений пять варягов уже прожили в Приладожье, на своей новой родине. Олег вполне мог быть местным, и Скандинавия была для него такой же «старой доброй родиной», как Англия для современного новозеландца или австралийца: чем-то сентиментально почитаемым, но по существу – совершенно чужим.

Даже став владыками всей или почти всей Руси, именно в Приладожье «варяги чувствовали себя дома, здесь у них было гнездо и родное пепелище»⁴.

Варяжское влияние мало сказывалось на юго-западе и западе – у волынян, белых хорватов, тиверцев, уличей. По всему пути «из варяг в греки» господствовал «славяно-скандинавский симбиоз второй половины IX – первой половины X века»⁵.

А в Ладоге и во всем Приладожском крае господствовала Скандинавия. Руническая надпись IX века, написанная шведско-датскими «рекскими» рунами, описывает магический обряд: «богиня-мать» Гевьон превращает в быков четырех своих сыновей и опахивает остров Зеландию – таким образом возникает священное пространство, недоступное для врагов.

«Наверху облаченный в свое оперенье орла, покрытый инеем господин; сияющий лунный волк; пядей плуга широкий путь», – сообщает надпись. Из легенд скандинавов мы знаем про лунного волка Скати, про великана Хрэсвелы, который обращается орлом.

Идолы богов Одина и Тора найдены в слоях Ладоги VIII и IX веков. По поверьям скандинавов, вороны Одина – Хугин и Мугин – могли летать там, где стоят изваяния этого божества: могли или нет, спорить не буду. Важнее то, что скандинавы в это верили; для живших в Ладоге варягов их край был продолжением родной Швеции, земель, где властвуют их боги.

Трудно представить себе, что, постепенно заселяя Приладожский край, славяне не прикоснулись к этому пласту культуры. Именно на Ладоге «русско-скандинавский контакт вполне охватил высший – магический – уровень духовной культуры»⁶.

⁴ *Спивак Д.Л.* Метафизика Петербурга. Начала и основания. СПб.: Алетейя, 2003. С. 169.

⁵ *Кан А. С.* Швеция и Россия – в прошлом и настоящем. М., 1999. С. 40.

⁶ *Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г. С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М.: Наука, 1986. С. 266.

Спор о норманнах-викингах-варягах

Для людей Средневековья легенда о призвании правителя была очень престижной – ведь получается, что не князь с дружиной завоевал нашу землю, а мы сами позвали. Чем более славный и знаменитый князь принял предложение владеть землей, тем больше чести.

Так же престижно было взять жену из далекой земли. Само слово «невеста» и означает – «невеста откуда». Чем из большей дали невеста – тем больше чести жениху и всему его роду. Чем из большей дали князь – тем больше чести племени, в котором он княжит.

Так когда-то бритты позвали саксов владеть Британией со словами: «Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами, готовы вручить вашей власти...»

Но возможна и совершенно другая логика.

Да потому, что это важно для самооценки народа, для его самоопределения. Сам факт то ли призвания варягов, то ли завоевания варягами Руси многим кажется каким-то обидным. Если племя руссов завоевало славян, а потом нас завоевали еще и варяги – это вообще что же такое получается?! Вечно нас завоевывают немцы... Наверное, русским так легко было поверить в «норманизм» (а в него ухитряются верить и сегодня) потому, что в самом факте этих завоеваний им видится что-то унижительное и обидное. Одна обида развивается в сторону другой: ясное дело, «они» «нас» за людей «не держат», считают неполноценными и неспособными к созданию собственного государства. Если людям «обидно», их очень легко убедить в логике: «Раз Рюрик варяг, немцы нас не считают за людей». Логика, конечно, странная, но сторонников у нее довольно много.

В «норманизм» в России тоже верят. Многие до сих пор уверены, что «немцы так думают» – а в самой Германии ни о каком таком «норманизме» и слыхом не слыхали. Конечно же, советские ученые и публицисты не упускали случая попрекнуть идеологов Третьего рейха «норманизмом». Но и это неправда.

В Третьем рейхе охотно распространялись нелепые представления о том, что само название «славяне» происходит от «sklaven» – рабы, в головы бедным подданным Гитлера и Геббельса внедрялись мысли о неполноценности славян. Германец Рюрик в роли культуртрегера, несущего свой нордический стойкий характер в земли sklaven, – это было то, что нужно! Но и тогда нацисты в описании походов Рюрика делали массу ошибок, германские имена первых князей и их приближенных не интерпретировали, и Рюрика с россами-русью не связывали. Уверен – будь у них нужные сведения, нацисты своего не упустили бы. Видимо, они плоховато знали историю.

Вообще же борьба с «норманизмом» началась в XVIII веке.

Кто такие норманисты?

В 1749 году известный популяризатор науки Михайло Васильевич Ломоносов обвинил сотрудника Академии наук, профессора Герарда Фридриха (Федора Ивановича) Миллера (1705 – 1783), в нанесении оскорблений русскому народу. Якобы Ф.И. Миллер, «залетный немец», отрицал умственные способности русских и их способность создать собственное государство.

Крупный историк, свободно владевший русским, древнерусским и церковнославянским языками, Ф.И. Миллер готовил речь на тему «О начале народа и имени российского». Он сослался на статью «De Varagis» («Варяги»), которая была опубликована на латинском языке Готлибом Зигфридом Байером в IV томе Комментариев Петербургской академии наук.

Российский патриот, Миллер с 1747 года перешел в российское подданство. Он всегда очень уважительно отзывался о русском народе и его истории. До конца дней Ф.И. Миллер сохранил уверенность, что первая правившая на Руси династия Рюриковичей – германского, скорее всего скандинавского, происхождения. Это не мешало ему искренне любить русский народ и постоянно отмечать почтенную древность и славную историю россов и вообще всех славян.

Не менее симпатичной личностью был и Готлиб Зигфрид Байер (1694 – 1738) – крупный ученый, близкий друг и сотрудник Татищева, он очень помог Татищеву в написании его «Истории Российской». Ни он, ни Миллер никогда ни слова не говорили о неполноценности славян, об их неспособности создать государство, о необходимости руководить славянами и так далее.

Все эти мысли им приписал Ломоносов. Он обвинял Миллера и Байера в том, чего они никогда не говорили.

М.В. Ломоносов придумал «норманскую теорию», чтобы пугать и обвинять своих врагов во враждебности к русским и на этом делать собственную карьеру. Если верить легендам, Михайло Васильевич завел даже огромную собаку, и этот пес бросался на кого угодно по команде «Норманист!».

Дело в том, что 25 ноября 1741 года произошел очередной дворцовый переворот – царевна Елизавета Петровна с помощью гвардии свергла Брауншвейгскую династию, родственников умершей в 1740 году императрицы Анны Иоанновны.

Переворот осуществлялся под знаменами возвращения на престол дочери Петра I, продолжательницы его великих дел. Елизавета шла к власти как патриотка, враг иноземного засилья.

Уже в ночь переворота несколько специально отряженных людей сели писать некий Манифест. Манифест от 28 декабря 1741 года – ярчайший пример фальсификации. Там утверждалось, что это «немец Андрей Остерман» призвал на царствование Анну Иоанновну, нарушив таким образом права Елизаветы. И что он же и «прочие такие же» после смерти Анны Иоанновны передали престол Брауншвейгской династии. Так вся внутренняя политическая жизнь Российской империи между 1730 и 1741 годами сводится к заговору немцев во главе с Остерманом.

Елизавета провела чистку государственного аппарата и армии, повыгоняла со службы довольно много немцев – в том числе решительно ни в чем не повинных.

Все годы своего правления (1741 – 1761) Елизавета подчеркивала, что она – царица «чисто русская», иноземцам предпочтения не отдает и даже по-немецки говорит плохо.

Считалось, что годы правления Анны Иоанновны (1730 – 1740) – эпоха всевластия ее любовника Эрнста Бирона, время засилья иностранцев, жестокости, нарушения национальных интересов. По разным данным, было репрессировано от 10 до 20 тысяч человек – при численности всего русского дворянства не более 120 тысяч.

Ужасы бироновщины русское общество охотно приписывало немцам, хотя царицей была русская Анна Иоанновна, а главой политической полиции – русский Андрей Иванович Ушаков.

Причем нет никаких оснований считать, будто Бирон относился к русским плохо, хуже, чем к немцам: среди его и сотрудников, и собутыльников было множество русских.

Ниоткуда не видно, что русское дворянство было благороднее, лучше, приличнее Остермана или Бирона. Оно точно так же грабило и расточало богатства страны, творило невероятные жестокости, писало доносы, шпионило... Без доносов и взаимного подсиживания бироновщина не прожила бы и трех дней.

Но иноземные послы не раз доносили между 1730 и 1740 годами, что «дворянство, по видимому, очень недовольно, что Ее величество окружает себя иноземцами... [это] очень не по сердцу русским, которые надеялись, что им будет отдано предпочтение».

Факт немецкого засилья при Анне оказывался удобен – он позволил русским видеть любые проблемы страны именно в самом этом засилье. Русские охотно валили все на немцев, хотя и сами не хотели обсуждать многих проблем Российской империи и российского общества.

На волне борьбы с «немецким засильем» М.В. Ломоносов делает карьеру. При этом нельзя приписать ему ненависть к немцам. Учился он в Марбурге под руководством физика и философа Христиана фон Вольфа (1679 – 1754), во Фрейберге – уметаллурга и химика Йохана Фридриха Генкеля (1678 – 1744). В Германии Ломоносов провел больше пяти лет, с 1736-го по январь 1742 года, и вернулся с немецкой женой.

«Экспериментальную физику» Вольфа Ломоносов перевел на русский язык и вообще всегда отзывался о нем, как о дорогом учителе, от жены имел дочь, эксперименты по изучению молний проводил вместе с Георгом Вильгельмом Рихманом (1711 – 1753).

Циклы борьбы с «норманизмом»

«Норманизма» как попытки доказать неполноценность славян не существует, но уже 250 лет то угасает, то снова вспыхивает борьба с «норманизмом».

Научная аргументация мало интересует антинорманистов. Их представления не имеют ничего общего с наукой. Их обвинения несуществующим «врагам России» важны только для политической пропаганды.

Крики про «норманизм» становятся громче в периоды русской великодержавности, когда «нужно» любой ценой доказать: Россия – родина слонов. В эпоху сталинщины «норманистов» поносили даже активнее, чем «безродных космополитов». Начали ругать их раньше, уже в середине – конце 1930-х годов, а кончили позже, потому что даже и после смерти Сталина успокоились не сразу. «Норманистические бредни так называемого финского «профессора», «неграмотная буржуазная чушь», «высосанные из пальца бездарные теориейки» – все это из статьи 1949 года в профессиональном альманахе «Советская археология». Повод? Некий профессор из Финляндии допускает, что название одного из порогов Днепра – германского происхождения. А ведь «каждому ясно», что все названия у нас на Родине могут быть только нашего происхождения – чисто русского и притом рабоче-крестьянского.

Вот официальное мнение уже более поздних времен: «Норманисты» – сторонники антинаучной «норманнской» теории происхождения Древнерусского государства, выдвинутой и усиленно пропагандировавшейся работавшими в России реакционными немецкими историками XVIII века Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером, А.Л. Шлецером и др. Стремясь оправдать немецкое засилье в России и сохранить захваченное иностранцами при попустительстве придворной клики положение в русской науке и культуре, Н. выступали с отрицанием способности русского народа к самостоятельному историч. развитию. Образование древнерусского государства и все важнейшие события в его ... жизни Н. приписывали норманнам (варягам), утверждая, что они будто бы стояли по культурному развитию и социально-политич. строю выше славянского населения Древней Руси, что находится в полном противоречии с историч. фактами».

Ну и конечно же: «Несостоятельность аргументации Н. была показана уже в работах многих русских историков XIX – XX вв. (С.А. Геденов, В.Г. Васильевский и др.). Исходя из марксистско-ленинского учения о государстве и опираясь на большой археологич. материал, советские историки окончательно разгромили «норманскую» теорию»⁷.

Для людей, не отягощенных образованием, даже ругать «норманистов» и доказывать древность русской культуры недостаточно – они слишком плохо знают, и кто такие «норманисты», и что такое культура. У них возникает желание еще радикальнее переиначить раннюю русскую историю... Например, объявить Рюрика и варягов славянами... Ну хоть что-то придумать по этому поводу! Преимущество 1930 – 1950 годов перед нашим временем простое – тогда больше уважали науку, полет фантазии ограничивался ее данными. Мы живем не в такое страшное время, но вот почтение к научной доказательности изрядно утратили. Ну, и появляются в печати перлы про то, что Рюрик «конечно же» был славянином, а вовсе не гнусным варягом, и не приплыл из-за моря, а жил-поживал в Старой Руссе и варил там соль⁸.

Другие «антинорманисты» утверждают, что Рюрика никогда не было.

Третьи – что он происходил из западных славян, а вовсе не из варягов.

Четвертые – что он был из славян, хотя и плывал на судах викингов.

И в любом случае «антинорманисты» яростно отрицают роль варяжской династии как первой объединительницы Руси. Ну не в силах они этого вынести.

⁷ БСЭ. Издание второе. Т. 30. М.: Советская энциклопедия. 1954. С. 178.

⁸ Алохин Г.И. Рюрик – солевар из Старой Руссы // Человек. 1994. № 4.

История слишком тесно связала и слишком часто сталкивала народы славянского и германского корней, чтобы между ними никогда не возникало «разборок». В ходе «разборок» появляются и мифы, и прямые попытки «дразниться». Надо понимать, почему появились эти дразнилки и мифы, но нельзя же всерьез опираться на них в своей работе.

Кем мог быть Рюрик?

862 год считается годом основания Древнерусского государства. Фактически это год, когда Рюрик, основатель династии Рюриковичей, начал княжить в Новгороде.

Но кто такой Рюрик и откуда пришел, до сих пор неизвестно.

Конечно же, много раз пытались найти «настоящего Рюрика». Такое имя и сегодня распространено в скандинавских странах: в Финляндии, Дании, Швеции и Исландии. Похожие имена есть везде, где проходили германские племена: Родерик, Родерих, Родриго.

В Древней Скандинавии было имя Хрорик, или Хрерик, восходящее к словам «знатный» и «славный». Иногда происхождение этого имени объясняют заимствованием из латыни – от *rex*, то есть царь.

Из эпоса и из истории известно довольно много «Рюриков» и «Рориков».

Это Хрерик из эпоса «Беовульф» – сын датского короля в V веке.

Это Рорик, датский король VII века, дед знаменитого принца Гамлета. Саму историю Гамлета описал датский летописец XII века Саксон Грамматик, а в 1600 – 1601 годах на основе летописной легенды написал свою пьесу Шекспир.

Родериком звали одного из королей вестготов в Испании в 710 – 711 годах.

Хререком звали норвежского конунга, которого в начале XI века ослепил знаменитый конунг Олаф Святой. Об этом подробно рассказано в саге «Прядь об Эймунде Хрингссоне».

Но конечно же, все эти Рюрики не имеют прямого отношения к «нашему».

«Нашего» же Рюрика отождествляют иногда с конунгом Рериком из Хедебу в современной Дании. Известно о нем не много – в основном, что умер он до 882 года.

По другой версии, Рюрик – это Эйрик Эмундарсон, конунг шведского государства со столицей в городе Упсала.

В сочинении исландского скальда начала XIII века Снорри Стурлуссона «Круг земной» рассказано о тинге, то есть вечевом собрании 1018 года в тогдашней шведской столице Упсале. Среди всего прочего звучат на тинге и такие речи: «Торгнир, мой дед по отцу, помнил Эйрика Эмундарсона, конунга Упсалы, и говорил о нем, что пока он мог, он каждое лето предпринимал поход из своей страны и ходил в различные страны и покорил Финланд и Кирьялаланд, Эйстланд и Курланд и много земель в Аустрленд... А если ты хочешь вернуть под свою власть те государства в Аустрвеге, которыми там владели твои родичи и предки, тогда все мы хотим следовать в этом за тобой».

География подвигов Эйрика Эмундарсона понятна: южное побережье Балтики, Эстляндия, Курляндия, Финляндия, Карьяла – тогда она была не частью Финляндии, а племенным княжеством карьялов. Аустрленд – это Восточная земля на тогдашнем шведском языке; Аустрвег – это Восточный путь. Так долгое время именовалась в скандинавских сагах территория будущей Руси, а если уж совсем точно, то Приладожья. Ведь именно Приладожье лежит к востоку от Швеции.

Эрик, или Эйрик, сын Эмунда (Эдмонда), конунг Упсалы, умер в 882 году. Шведский археолог Биргер Неман считает, что он «покорял Восточные земли» в начале своего правления – в 850 – 860 годы. Такие даты почти идеально совпадают с датами правления Рюрика...

Сложность в том, что Биргер Неман и сам не мог толком объяснить, как он вычислил именно эти сроки покорения Аустрленда Эриком Эдмундовичем.

По третьей версии, Рюрик – это Хререк, который был сыном норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого. Кроме имени, о Хререке совершенно ничего не известно. И ничто, кроме имени, не делает его вероятным «нашим» Рюриком.

Возможно, Рюриком был Рерик, или Рорик Датский, – брат или племянник изгнанного датского короля Харальда Клака. Этот Рерик Датский служил франкским королям – Людовику

Благочестивому и Лотарю I, воевал в Дании, грабил Фризию, земли по Рейну и по побережью Немецкого моря⁹.

Первое упоминание о Рерике Датском относится к 845 году. Нет никаких, даже косвенных, сведений о походе Рерика в земли восточных славян. Известно, что он воевал со шведами и заставил платить дань часть западных славян. В 882 году император Карл Толстый передал Фризию племяннику Рерика Готфриду. Из этого обычно делают вывод, что в это время Рерик Датский умер.

В XII веке хронист Гельмольд рассказывает про «фризов, которые называются руотсы». На картах XVII века в Восточной Фрисландии, на границе современной Германии с Нидерландами, отмечена приморская провинция Rüstingen.

Может быть, руотсами на западе стали называть приплывших из финских земель руотси?

Тем более во Фризии в IX веке прибрежные районы назывались Виеренген, или Вириэга. Возможно, это местное произношение слова «варяги». По археологическим данным, варяги здесь были... Но не факт, что именно эти варяги во Фризии как-то связаны с Рориком-Рюриком.

Но для некоторых историков эти совпадения в названиях служат подтверждением, что Рорик Датский – и есть «наш» Рюрик. Или, по крайней мере, вполне мог бы им быть.

⁹ *Немецкое море* в России чаще называют Северным.

Рюрик – из западных славян?

Есть и версия, что Рюрик – представитель княжеского рода западнославянского племени ободриов, а его имя восходит к слову «рарог» – то есть «сокол». По мнению некоторых историков, это подтверждается тем, что сокол был гербом ранних Рюриковичей, а в «Слове о полку Игореве» князей называют соколами и соколятами.

Кроме того, одно из ободритских племен называлось ваграми. Скандинавы и немцы называли вагров, а часто и всех поморских славян вендами. Русские в эстонском языке до сих пор называются венелайне – то есть венеды. Венды нередко предпринимали такие же морские набеги на соседей, как и варяги, – а название-то ведь похожее!

Хронист Адам Бременский в XI веке писал: «Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальбингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург. Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис»¹⁰.

Посол германских императоров, австриец Герберштейн, в первой половине XVI века был в Московии. Он едва ли не первый в германоязычном мире ознакомился с русскими летописями.

Связывая название варягов с названием прибалтийских славянских племен вагров, он полагал: «Русские вызвали своих князей скорее от вагров, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком»¹¹.

В начале XVIII века, когда мекленбургский герцог Карл Леопольд женится на дочери царя Ивана V Екатерине, в Мекленбурге появляется целый ряд трудов, в которых восстанавливаются династии князей славянских племен ободритов, прежних обитателей Мекленбурга.

К свадьбе своего герцога и Екатерины в 1716 году проректор гимназии Фридрих Томас издал труд, в котором доказывал: король ободритов Витослав, или Витслав, союзник Карла Великого, убит саксами в 795 году. Старший сын Витослава, Дражко, или Траскон, стал королем после папы, а другой сын Витослава, Готслав, или Готлиб, погиб в 808 году при штурме города Рерика датским конунгом Готфридом, или Готфридом.

Профессор Пражского университета Иоганн Хюбнер пошел дальше – он утверждал, что сыновья Готлиба, Рюрик, Сивар (он же Синеус русских летописей) и Трувор в 840 году отправились на Русь.

Правда, тут многое довольно темно и невнятно. Данные о Витославе и его сыновьях согласуются с данными «Анналов королевства Франков», им можно верить. А вот сведения о сыновьях Готлиба-Готслава извлечены из манускрипта 1687 года, написанного нотариусом мекленбургского придворного суда Иоганном Фридрихом фон Хемницем. А фон Хемниц ссылался на какой-то неизвестный нам документ 1418 года. Если даже этот документ 1418 года и правда существовал, то ведь и его автор жил спустя шесть веков после Готслава и его сыновей.

В целом же вся история очень напоминает литературную мистификацию, написанную людьми, которые хорошо знали русские летописи и сказания о Рюрике и его братьях. К тому же мистификацию, написанную по политическому поводу.

Есть версия, по которой Рюрика вообще никогда не было, такого предка задним числом придумали члены династии, захватившей власть на северо-западе Руси. А то ведь человек упоминается – а о нем решительно ничего не известно.

¹⁰ Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX – первая половина XII в. М. – Л., 1989.

¹¹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

В XIX веке драматург, искусствовед, театральный деятель и историк Степан Александрович Геденов (1815 – 1878) предположил, что Рюрик – вовсе не имя отдельного человека. Это родовое прозвище Ререк, то есть Сокол. Такое имя, вроде фамилии, носили все взрослые мужчины правящей династии племени ободритов. Соколы – и все.

Таинственные Синеус и Трувор

Некоторые летописи рассказывают о братьях Рюрика, Сениусе и Труворе. Говорится даже, где они княжили: Синеус на Белоозере, а Трувор – в Изборске. Синеус никак не мог быть белоозерским князем с 862 по 864 год, поскольку город Белоозеро существует лишь с X века.

Потом «братья Рюрика» бесследно исчезают из летописей. Потомков у них нет.

Академик Борис Александрович Рыбаков (1908 – 2001) считал, что имя «Синеус» – это искаженное «свой род» (sine hus на древнешведском языке), а «Трувор» – «верная дружина» (thru varing). Таким образом, Рюрик приходит княжить не со своими двумя братьями, а со своим родом и верной дружиной.

О Рюрике почти ничего не известно, кроме чисто внешних, формальных сведений. Взял власть... подавил восстание Вадима Храброго... Не в Новгороде, так в Приильменье, не в 862-м, так в 864 году. Еще при жизни Рюрика его государство начало расширяться. Кроме земель Приильменья и Ладogi, Рюрику стали подчиняться кривичи, жившие на Западной Двине, – их столицей был город Полоцк. Рюрик покорил финно-угорские племена мурома со столицей в городе Муроме и меря со столицей в Ростове.

Но нам не известно, как выглядел Рюрик, были ли у него ранения и шрамы, любил ли он смотреть на луну или на закат, какую еду он предпочитал, и даже не знаем, с каким оружием предпочитал ходить в бой. Нам не известно, сколько было у Рюрика жен и детей. Летописи сообщают только об одном сыне – Ингваре-Игоре; но, согласно одной из летописей, Рюрик имел нескольких жен, и матью Игоря была норвежская княжна Ефанда. В русско-византийском договоре 944 года упомянуты племянники Игоря – Игорь и Акун. Значит, у князя Игоря были братья и сестры... Но и о них мы не знаем решительно ничего.

В области догадок и фантазий

Знаем мы о Рюрике до обидного мало. Может, это вообще не человек, а собирательное название верхушки племени или клана родственников? А знать хочется, и очень многие вступают на путь разного рода домысливаний, а то и прямых выдумок.

Необязательно выдумки претендуют на то, чтобы их принимали за истину. Когда художник рисует Рюрика, он как-то и не претендует на то, что изобразил Рюрика с натуры. Если даже кто-то примет фантазию художника за открытие – это будут уже его проблемы.

То же самое и с художественной литературой. Книга Валентина Иванова¹² – максимум некая игра с историческим материалом. Примерно так оно могло бы быть.

Но очень часто фантазии выдаются за результат серьезного научного исследования. Когда очень хочется, чтобы история соответствовала представлениям о ней, домыслы выдаются за факты.

Ломоносову очень хотелось, чтобы Рюрик был пруссом, и писал с уверенностью невероятной: «...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россос и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною... имени Русь в Скандинавии и на северных берегах Варяжского моря нигде не слышано... В наших летописях упоминается, что Рурик с Родом своим пришел из Немец, а инде пишется, что из Пруссии... Между реками Вислою и Двиною впадает в Варяжское море от восточно-южной стороны река, которая сверху, около города Гродна, называется Немень, а к устью своему слывет Руса. Здесь явствует, что варяги-русь жили в восточно-южном берегу Варяжского моря, при реке Русе... И само название пруссу или поруссы показывает, что пруссы жили по руссах или подле руссов»¹³.

Историк XVIII века Василий Никитич Татищев (1686 – 1750) сообщает, что Рюрик был сыном неизвестного варяжского князя в Финляндии от Умилы, средней дочери славянского старейшины Гостомысла. Сам Гостомысл правил в «Великом граде» – то ли в Старой Ладоге, то ли в столице бодричей Велиграде. Все его сыновья погибли. Он созвал жрецов-«вещунов», и те предрекли, что надо звать на княжение сыновей Умилы и ее не названного по имени мужа-варяга.

Летопись объясняет, и кем приходились Рюрику Олег и Игорь. Игорь – сын Рюрика от дочери норманнского князя Ефанды, а Олег – это брат Ефанды, потому и княжил после смерти Рюрика и пока Игорь не подрос.

Эти «летописные» истории хорошо объясняют все, что хотелось бы узнать, но чего в известных источниках нет. Ни в каких известных нам летописях ничего подобного не описано. Татищев пользовался не известной никому другому летописью, авторство которой приписывал первому епископу Новгорода Великому Иоакиму. Никто, кроме него, не видел иоакимовской летописи. Этот источник известен только по «выпискам» Татищева. И что это такое – выписки или собственные Татищева выдумки, до сих пор не известно.

Историки очень сильно сомневаются, что иоакимовская летопись действительно существовала.

¹² Иванов В.В. Повести древних лет. – М., 1966.

¹³ Ломоносов М.В. Рассмотрение спорных пунктов между господином профессором Миллером и господином комиссаром Крекшиным, по приказанию Его Сиятельства Графа и Президента Академии наук Кириллы Григорьевича Разумовского учиненное, от профессоров штруб де Пирмон, Василья Трелиаковского и Михайла Ломоносова // Ломоносов М.В. ПСС. Т.6. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 7 – 12.

В 1830-е годы французский писатель Ксавье Мармье выпустил книгу «Северные письма» – после путешествия в Северную Германию. Он рассказал о некоем «народном предании», якобы записанном от мекленбургских крестьян – потомков онемеченных ободритов.

Предание такое: в VIII веке вождем племени ободритов был король по имени Годлав. У короля было три сына: *Рюрик Мирный*, *Сивар Победоносный* и *Трувар Верный*. Братья решили отправиться на восток – искать себе славы и совершать подвиги. Они свершили множество великих деяний, победили во множестве сражений и в конце концов попали в страну Руссию. А в Руссии народ страдал под игом местной тирании, но восстать не осмеливался. Братья-герои вдохновили местных угнетенных славян на борьбу за демократию и толерантность. Разумеется, они встали во главе первобытных революционеров и свергли угнетателей. Они совсем уже собирались вернуться домой к папе, но благодарный народ, конечно же, упрямил их не уходить и занять место прежних королей.

Дальше – в точности по летописи. Вплоть до объединения Рюриком страны после смерти бездетных братьев. Путь читатель сам судит, принимать ли всерьез это «сказание» за исторический источник.

А если на уровне бреда?

Но историки XIX века были ограничены, во-первых, своим образованием и серьезным отношением к предмету. А во-вторых, образованием и серьезным отношением к предмету своих читателей. Современные потребители Интернета не ограничены ни тем, ни другим. В результате в Интернете можно найти вот такой текст¹⁴: «Рюрик родился приблизительно в 806 – 807 годах в г. Рерике, в семье Годолоуба (Годольба), князя славян-рарогов (ререгов). Рароги входили в большой племенной союз ободричей, занимавшихся хлебопашеством, ремеслами и торговлей. Матерью Рюрика была Умила, средняя дочь новгородского князя Гостомысла. У первенца, родившего в подобной семье, обеспеченное будущее было практически в кармане, но «его величество случай» перекраивает человеческие судьбы на свой манер.

В 808 году город Рерик захватывает датский король Готфрид и казнит Годолоуба. Умила вместе с Рюриком бежит из города. Теперь, кроме благородного происхождения и родового герба сокола-балобана, символа Огнебога, у Рюрика ничего не было (соколиная охота – популярная царская забава, ведет традицию именно от этого символа). Подобный факт наверняка оставил глубокую душевную травму в детской психике (возможно, эпилептические припадки в роду Рюриковичей имеют свое начало именно в этом событии). Одно можно сказать утвердительно – датчане стали кровными врагами Рюрика, об этом он помнил всегда. Вероятно, беглецы скрывались у своих родственников из соседних племен, не исключено, что и Гостомysl не был равнодушен к участи дочери и внука. В конце концов Умила нашла приют где-то на территории франкского королевства. И имя Рюрика возникает на исторической арене спустя почти двадцать лет. Чем он занимался все эти годы, может быть, готовил себя к будущей карьере – постигал воинское искусство и жаждал отомстить за своего отца. Все может быть.

И вот в 826 году Рюрик и его сводный брат Харальд появляются при дворе короля Людовика Благочестивого. Король обращает их в христианство и благословляет на борьбу с датчанами, тем самым подтверждая их право на владение отцовскими землями. Без особых усилий они возвращают себе отцовское наследство. Но стать владетельными феодалами им не удалось. В 829 году во франкском государстве начинаются междоусобные войны и новый передел земель. Территорию, которой владели сыны Годолоуба, переходят к одному из претендентов на королевский трон – Лотарю.

Подобный поворот событий и стал той причиной, по которой Рюрик и Харальд подались в варяги.

Год 843-й можно считать взлетом военной карьеры Рюрика. В составе огромной славяно-норманнской армады Рюрик и Харальд вели за собой большой варяжский отряд. Эта интернациональная армия взяла приступом Нант, Бордо, Севилью, Лиссабон, множество других городов и докатилась до Северной Африки. С огромной добычей дружина Рюрика вернулась домой. На острове Рюген он устроил свою хорошо укрепленную морскую базу, откуда и планировал дальнейшие походы.

В течение семи последующих лет имя Рюрика становится широко известным. Он принимает участие в первом штурме Парижа, в одном из очередных набегов погибает его сводный брат Харальд. В это время Рюрик уже женат на Ефанде, дочери норвежского короля, имеет несколько детей, старшим из них и наследником является Игорь. Воспитателем к нему приставлен брат жены – Олег, жрец и предсказатель из викингов. За что впоследствии и получил прозвище Вещий.

¹⁴ <http://www.mystic-chel.ru/sng/russia/208.html>

Рюрик, несмотря на свое христианское крещение, поклонялся своим древним богам, как Световиту, так и Одину, принося им многочисленные жертвы. И судя по всему, боги были благосклонны к своему удачливому сыну.

В 850 году огромная эскадра в 20 – 22 тыс. воинов высадились на берега Англии. Поход снова ознаменовался огромной добычей. Слава ходила за Рюриком буквально по пятам. В 854 году Рюрик основательно бьет своих кровных врагов – датчан, проводит рейд по скандинавским городам, подвластным датскому королю. Он захватывает земли в верховьях Рейна и Фридланд, тем самым возвращая себе отцовское наследство. За этот военный поход он получает прозвище Ютландский.

К 860 году новгородский князь Гостомысл, будучи на пороге смерти, был озабочен поисками достойного преемника (очень актуальная проблема во все времена). Прямых наследников по мужской линии уже не было в живых, и Гостомысл боялся, что все созданное им может пойти прахом. Выбор его пал на Рюрика, во-первых, он был внуком Гостомысла от средней дочери; во-вторых, знаменитым и опытным военачальником. На обращение к нему новгородского посольства: «...Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет – идите княжить и владеть нами...» (здесь наряд – управление, руководство). Рюрик после недолгих раздумий согласился, он по примеру западных королей мечтал основать собственное династическое государство.

В 862 году Рюрик со своей дружиной пришел в Новгород. Сам Рюрик сел в Ладоге, а предводителей своих отрядов посадил в Белоозере и Изборске (некоторые исследователи считали, что он посадил в этих городах своих братьев Синеуса и Трувора, возможно, это просто лингвистическая ошибка). Почему же Рюрик не стал княжить в самом Новгороде? Вероятно, существовала какая-то договоренность с Гостомыслом, ведь у него был еще внук от старшей дочери – Вадим, которого оставили номинальным правителем Новгорода. Для Рюрика этот факт не имел особого значения, вся военная мощь была в его руках, тем более что Ладога была воротами торгового пути «из варяг в греки» и он контролировал весь товарный поток и соответственно пополнял собственную казну.

В течение двух лет Рюрик присоединяет к своим владениям Смоленск, Ростов, Муром – земли, которыми владел Хазарский каганат. Но в 864 году Вадим, видимо, оскорбленный своим зависимым положением, поддерживаемый новгородскими боярами, купцами и волхвами, поднимает мятеж.

Волхвы особенно ненавидели Олега Вещего, который изменил формы поклонения языческим богам. Вместо давно заведенных ритуалов в среде ремесленников, торговцев и пахарей он внес более простой, но более жестокий стиль, с многочисленными человеческими жертвоприношениями. Обычными для суровых варягов, проводивших всю свою жизнь в походах и войнах и строивших свои отношения с богами по принципу «ты – мне, я – тебе».

Восстание Вадима, именуемого в летописях Храбрым, было подавлено с особой жестокостью, «...того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих уби новгородцев».

Покончив с внутренними врагами, Рюрик начинает создавать собственное государство. Грозный варяг обретает черты политического деятеля и рисует дальние перспективы, которые пытается достичь самыми различными методами».

Что сказать по поводу этого художественного сочинения? Только то, что оно не имеет никакого отношения к науке. Автор опирается на самую сомнительную трактовку истории Рюрика, по Татищеву, и на ее основе делает целую серию уже вовсе произвольных допущений, – от «душевных травм в детской психике» до ненависти волхвов к жестокому Олегу. Писал бы он исторический роман – никто бы автору ничего худого не сказал. Беда в том, что автор пытается выдать свои выдумки за реальные факты.

Подобных «открытий» в Интернете содержится много. Если иметь предрасположенность к такого рода сочинениям, можно составить целую библиотеку творений, одно безумнее другого.

Глава 2

Куда пришел Рюрик?

Если называть вещи своими именами, мы не знаем, существовал ли вообще когда-то Рюрик. А если существовал, то был ли это отдельный человек или целый родовой клан с общим именем. Мы знаем, куда он пришел – в смысле, знаем объекты физической географии, к которым Рюрик и его дружина имели отношение. Старая Ладога – это на реке Волхов близ ее впадения в Ладожское озеро. Новгород Великий – тоже на Волхове, близ места, где Волхов вытекает из озера Ильмень. Но не имеет смысла говорить, что «Рюрик пришел на Русь». Рюрик пришел на то место, где много позже возникла Русь. Русь и создала династия Рюрика.

Первоначально Русь в Приладожье была не славянским государством, а финно-варяжским. Весь или почти весь VIII век варяги-руотси правили своими финскими подданными. О славянах же придется говорить особо.

Славяне до Руси

Где появились первые в истории славяне, народная память удержала очень слабо. Летописец в своей «Повести временных лет» говорит, что славяне «родом с Дуная» и по дороге на Днепр пересекли Карпаты.

Некоторые ученые всерьез полагают, будто славяне появились в верховьях Вислы. Первыми высказали такое предположение ученые-поляки. Есть теория появления славян на Верхнем Днепре. Ее очень любят ученые русского происхождения. Есть теория возникновения славян на востоке Карпат, в долине реки Тисы, на территории современных Волынской и Львовской областей Украины. Как ты думаешь, читатель, ученые какого народа особенно любят эту теорию? Есть и другие теории, больше десятка.

Место появления славян так же таинственно, как и прародина всех ариев. Но где бы ни сложились славяне, откуда бы ни пришли, большинство ученых считают, что во II – IV веках они жили в Карпатах, в верховьях Вислы и на Волыни. В эту эпоху через освоенные славянами земли прошло племя готов...

Славяне и готы

Готы обитали в Скандинавии: это потомки гаутов-гетов, германских племен из Скандинавии. Большой остров Готланд в Балтийском море до сих пор носит имя готов.

Почему готы покинули Скандинавию, начали двигаться на юг? Этому не знает никто. Шел весь народ – десятки тысяч человек, с женами и детьми, со стариками и домашними вещами. К I веку готы заселяли южное побережье Балтики. В начале III века они заняли Причерноморье и Крым. Там, на юге, готы распались на два племенных союза: в низовьях Дуная жили западные готы, вестготы; в низовьях Днепра – восточные готы, остготы.

Большинство ученых считают, что остготы очень недолго были владыками Карпат и Верхней Вислы – мест, населенных славянами: лет сто – сто пятьдесят, от силы двести. Но именно готское нашествие разделило славян на две ветви: западных и восточных. Между этими группами славян жили готы. Пусть славянский мир разделился ненадолго, этого хватило.

Восточные и западные

В VII – IX веках западные славяне вытесняют германцев из бассейна Эльбы, доходят даже до притоков Рейна. Но это деяния именно западных славян, восточные славяне не имеют к этому решительно никакого отношения.

В IV – VI веках Дунай стал славянской рекой. И к северу, и к югу от Дуная славянское население преобладало. К северу от Греции лежит страна Македония. Из нее происходит Александр Македонский, который хотел завоевать мир. В Македонии возник славянский этнос с таким же названием – македонцы.

Даже в саму Грецию славяне проникали, и не по одному человеку. В VII веке славяне составляли 80% населения Пелопоннеса. В 622 году славянский флот появился даже у берегов Италии. Славяне переселялись на субтропические земли Византии – на Крит, в Малую Азию, в Италию.

Византийский историк Прокопий Кесарийский в своих книгах «Войны» и «Тайная история» уделял большое место славянам, подробно описывая их вторжения в Империю. От него мы знаем, что славяне взяли такую крупную крепость, как Топер.

В VI – VII веках начала образовываться еще одна общность – южные славяне. Западные славяне к заселению юга не имели никакого отношения.

Двигаясь на северо-восток, в VIII – IX веках восточные славяне освоили верховья Днепра, вышли к озеру Ильмень, Неве и к Балтийскому морю.

Вот результаты расселения славян: к X веку их земель стала огромная, редко заселенная территория – от Балтики до Адриатического моря и от Эльбы до бассейна Дона.

Но к VIII – X векам исторические пути западных, восточных и южных славян разошлись навсегда. К этому же времени, к X веку, появляется и название «Русь». Это слово никогда не применяется ни к западным, ни к южным славянам. Русь – это исключительно земли восточных славян. Хотя не все восточные славяне – Русь.

Расселяясь по громадной территории, восточные славяне оказывались в разных природных условиях, в окружении разных народов. В «Повести временных лет» описаны 12 племен: радимичи, кривичи, вятичи, поляне, древляне, северяне, тиверцы, уличи, бужане (волынские), полочане, дулебы, дреговичи. Все названы, у всех свои «имена».

В летописи сказано: «...славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ».

Каждое племя насчитывало несколько тысяч, а то и несколько десятков тысяч человек. В племя входили роды. Каждый род имел свою территорию и свой укрепленный поселок, в котором мог отсидеться от врагов. На площади этого поселка или в условленном месте возле него мужчины рода собирались на народное собрание, вече, решая важные для них вопросы. У рода был свой старейшина, которого выбирали на народном собрании. Иногда власть старейшины была наследственной, но и тогда род должен был признать власть наследника или одного из наследников. Слово народного собрания рода было последним.

Несколько родов объединялись в племя. У племени был свой выбираемый, а все чаще – наследственный вождь. В одних племенах вождем был глава самого большого и сильного рода. В других вождя выбирали все роды племени. Так же выбирали верховного вождя всего племенного союза.

У племенного союза был свой язык. Он мог не очень сильно отличаться от языков других племен. Славяне каждого племени легко понимали речь славянина из другого, для этого не нужен был переводчик. Но «своего» от «чужака» могли легко определить по акценту¹⁵ – по тому, как он произносил даже понятные слова. Так, современному русскому достаточно понятен украинский язык, но стоит ему самому заговорить – и сразу будет виден иноземец.

У союза племен была своя территория, свои торговые города, своя столица, свои связи с окружающим миром.

Каждый союз племен имел свои особенности в одежде и обуви. По покрою одежды, по вышивке на ней, по украшениям всегда можно было определить, какого племени человек. Археологи легко определяют принадлежность к племени, особенно если погребена была женщина. У всех восточных славян женщины носили у виска особые украшения – височные кольца. У каждого племени эти кольца так характерны, что остается только пересчитать лопасти кольца, увидеть форму его сечения, оценить расположение лопастей... и все понятно. Исключений не бывает никогда. Если девушка выходит замуж в другое племя, она до смерти будет носить височные кольца «своего» племени. Но ее дочка уже наденет височные кольца племени мужа.

Обувь в погребениях не сохраняется, но известно – поляне осуждали древлян за то, что они не носили сапог, а только лапти.

Северяне носили лапти, но сплетенные не из липовой коры, а из кожаных ремней. Кривичи носили деревянные башмаки.

Одним словом, каждый союз племен, каждое «племя» в летописи Нестора – это особый небольшой народ, четко отделяющий себя от других и, в свою очередь, легко отличимый от них.

Как вы помните, «Повесть временных лет» составлена Нестором в начале XII века – но и тогда еще деление на племена не исчезло, сохранившись до конца XIII и даже начала XIV века.

¹⁵ *Акцент* – произношение, в котором слышны звуки, типичные для другого языка.

Завоевание родины

Народы редко живут там же, где обитали их предки. В современной Германии показывают раскопанные археологами славянские городища на территории Берлина.

Во Франции в XVI веке стали говорить о «завоевании родины». Ведь племя франков тоже завоевало Северную Францию, Иль-де-франс (Остров французов) – места, где из смешения германского племени франков с местными галлами и римлянами родился французский народ.

В VII веке один из вождей тюркского племени болгар, хан Аспарух, увел свое племя из Поволжья на берега Дуная. Здесь, покорив славянские племена, в 681 году он создал новое государство – Дунайскую Болгарию. Византийский император Константин IV Погонат пытался воевать с болгарами, но проиграл войну и обязался платить им дань. Новый византийский император присвоил сыну Аспаруха титул кесаря. А после очередной войны, в 716 году, с болгарами установили границу.

Созданное Аспарухом государство существует до сих пор – оно так и называется Болгарией. Южная ее граница проходит почти по линии 716 года. Славянское государство, конечно: славяне ассимилировали тюркоязычных болгар довольно быстро, веку к десятому.

Предки венгров – угорские племена, которые занимались скотоводством между Волгой и Уралом. В середине IX века под ударами племени печенегов венгры были вынуждены уйти на запад. В 895 – 896 годах хан угров-венгров по имени Арпад перевалил Карпаты и завоевал земли славян.

С болгарским ханом Аспарухом шло не так много тюркоязычных болгар. А с венгерским ханом Арпадом переселялся целый народ. Угры основали Венгерское королевство и дали ему свой язык. Они постепенно ассимилировали славян. Но до сих пор большая область на севере Венгрии называется Пушта – от славянского Пустынь. А название озера Балатон прямо происходит от славянского «болота».

В 1896 году в Будапеште торжественно открыли Площадь Героев и огромный монумент Тысячелетия Венгрии – в честь Арпада и венгров, «завоевавших родину».

Точно так же «завоевали родину» и восточные славяне.

Как восточные славяне завоевывали родину

В конце 1-го тысячелетия на завоевание Восточной Европы двинулись славяне... Они наступали на земли финно-угров на севере, ираноязычных народов на юге.

До IX века на Дону вообще нет славянских древностей, бассейн Дона – не славянская земля. В IX веке под современным Воронежем появляется одно-единственное славянское поселение. Тогда же отдельные славянские поселения появляются по Оке и Волге. В X веке славянское население там уже присутствует, к XIII веку – преобладает.

В наше время крупные финские народы сохранились только в Прибалтике (финны, эстонцы) – там, куда не добрались славяне. За Волгой, куда славяне дошли много позже, сохранились небольшие народы, говорящие на финно-угорских языках, – эрзя, черемисы, марийцы.

Тысячу лет назад финно-угры обитали там, где мы их меньше всего ожидали бы встретить: в верховьях Днепра, в бассейнах рек Ловати, Великой, Волхова и Ладожского озера. Финские племена водь, весь, чудь, чудь заволочская, ижора, корела заселяли весь «русский» север и северо-запад. Вся территория Волго-Окского междуречья, Северо-Восточной Руси – это земля финских племен мурома, мещера и меря.

Все это многочисленные племенные союзы, ничем не меньше и не хуже кривичей или северян.

Племена балтов – латгалы, аукшайты, земгалы – тоже обитали гораздо южнее, чем это привычно для нас, – вплоть до Смоленска.

Греческие историки считали население Поднепровья скифами – то есть ираноязычными людьми. Племенные союзы тиверцев и уличей – ираноязычные.

Мы – потомки людей многих языков. Финно-угры, балты, иранцы и тюрки не погибли, не были истреблены. Они влились в состав племен, которые мы называем славянскими. Но Нестор знал, что не все славянские племена говорят на славянском языке.

За несколько веков потомки и славянских поселенцев, и местных финно-угорских племен заговорили на славянском языке, стали называть себя «славянами» и «русскими», и все дружно считали своей родиной Средний Днепр, бассейн реки Великой или Волго-Окские ополья. Все они не очень помнили, от кого именно происходят, и готовы были воевать и умирать за эту Родину – в точности как потомки и франков, и галлов, и римлян стали французами.

Государства славян до Рюрика

Еще в VIII веке арабы писали о трех государствах Руси – Куявии, Славии и Артании. «Русы состоят из трех племен, из коих одно, ближайшее к Булгару, а царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара. Другое племя, наиболее отдаленное от них, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу, что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтобы кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они отправляются вниз по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провожать их и вступать в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свинец».

Куявия – это наверняка Киев. Славия – государство словен ильменских. Артанию ищут до сих пор. Есть много разных мнений о ее местоположении. Некоторые ученые считают, что от слова Артания происходит название Тьмутаракань (или Тмуторокань), и располагалось оно на Азовском море.

В VIII, а то и в VII веке родилось государство у волян. Долгое время главным городом этой земли было поселение, на месте которого в X веке возник Галич. От этого города идет и дожившее до наших дней название страны – Галиция.

У западных славян первое государство называлось просто «Государство Само». Это первое надплеменное объединение западных славян, и основал его торговец по имени Само.

Разные источники называли Само и франком, и славянином, который жил среди франков и знал их язык. В любом случае Само – торговец рабами.

В 623 году Само возглавил восстание славян против кочевников-аваров. Победив их, славяне избрали Само князем. Он оказался неплохим правителем: объединил славян на территории Чехии, Словакии и Моравии; в его государство вошла часть земель словенцев, хорватов и лужицких сербов.

Само успешно воевал с аварами и франками, вторгнулся в пределы Франкского государства и Тюрингии, а в 631 году разбил союз трех германских племен: франков, лангобардов и алеманов. Побежденные племена Само облагал данью, а сбывал ее в Византию. Так он получал необходимые средства для вооружения и содержания армии.

После смерти Само в 658 году его государство развалилось.

Русь – поле смешения народов

В «Повести временных лет» говорится, что «вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться вольнянами».

Кривичей, вятичей, радимичей, уличей, тиверцев летописец называет славянскими племенами, но не считает, что они говорят по-славянски. Дело в том, что племя могло включать не только славянские роды, но и финские, балтские, ираноязычные. Наверное, большинство вятичей продолжали говорить на финно-угорских языках, большинство кривичей – на балтских, а тиверцы – на иранских.

Ученые давно обратили внимание на иранские *гидронимы* – названия рек. Дон и Днепр – слова явно иранские. Вероятно, славяне заимствовали их из языков сарматов – ираноязычного племени, жившего в южнорусских степях по крайней мере до V века. Если заимствовали – значит, встречались; значит, имели возможность узнать, как называется на их языке эта река.

В восточнославянских языках есть заимствования из иранских. Например, слово «собака» – скифского происхождения. По-польски собака и сегодня – пес. Судя по всему, это слово и является «искони славянским» названием.

Западные славяне не общались с иранцами и собаку до сих пор называют псом.

На западе будущей Руси

Там, где жили кривичи, в громадном треугольнике Смоленск – Полоцк – Псков, в VII – IX веках насыпались длинные курганы, типичные не для славян, а для балтов.

Белорусские ученые давно отмечают, что славянские племенные союзы кривичей, дреговичей, радимичей включают в себя и балтов. Что само название «дряговичи» отражает их смешанное происхождение, восходит то ли к славянскому «дрягва» – трясина, то ли к балтскому корню *dregnas* – свободные, дикие. Наверное, радимичи сформировались в ходе смешения славянского и балтского населения.

А в западных районах Беларуси долго проживали отдельные балтские и смешанные балто-славянские группы населения. Ятвягов обычно относят к балтам, но их язык – переходный от балтского к славянским. Племена ятвягов – вовсе не «сухой остаток» древнего расселения, а прямое следствие смешения славян и балтов. То есть получается – белорусская народность складывается в смешении балтов и славян.

А на юге Руси, в землях полян, древлян, северян, волынян, нет ничего подобного.

Балтов нет не только на юге Руси, их очень мало на востоке. Еще в XI веке балтское племя голядь (голинды) обитали в центре Руси в бассейне рек Протва и Угра (в 1480 г. «стояние» на этой самой Угре положило конец монгольскому владычеству над Русью). Но балтов на северо-востоке мало, а финно-угров так много, что вятичи говорили больше на финно-угорских языках, чем на славянском.

Так восточные славяне с самого начала объединяли разные народы – будущую Русь.

Степной мир

Киев стоит на границе леса и степи. Все меньше деревьев, лесостепь редет, сменяясь открытыми пространствами. Здесь славянский мир столкнулся с миром народов Великой степи. Она простирается через весь материк Евразия – от Пушты в Венгрии до реки Хуанхэ в Китае, тянется на 8000 км через Северное Причерноморье, Южный Урал, Казахстан, Южную Сибирь, Монголию, Северный Китай.

В VI – V веках восточные славяне уже могли появиться в лесостепи, начать общаться с ираноязычными племенами и с гуннами. Южные славяне входили в состав гуннского государства при Атилле и его преемниках.

Последнее упоминание гуннов относится к середине VI в., и тогда же южных славян завоевали авары. До сих пор не известно, говорили авары на иранских, тюркских или монгольских языках. Известно, что в 555 году они основали государство, Аварский каганат, в котором сами заняли место военной аристократии. Они строили деревянные крепости (хринги) и держали в подчинении славянские племена. Известно еще, что авары презирали покоренные племена и старались с ними не смешиваться. Они запрягали женщин покоренных народов в телеги, на которых ездили юноши-авары, – чтобы им и в голову не приходило жениться на славянках.

На Руси аваров называли «обры». Предки удивлялись, как мгновенно исчезли авары. Появилась поговорка: «исчезаху, аки обре» – исчезли, как авары. Наверное, немногочисленная военная верхушка аваров все уменьшалась в числе, и очень быстро стало некому удерживать их государство.

В начале IX века территорию Аварского каганата поделили между собой германские племена и тюркоязычные болгары. В 896 году Паннонию заняли венгры. Последние авары слились с этими завоевателями.

В VI – VII веках уже поднимались новые владыки Великой степи – тюркоязычные народы. Западно-Тюркский каганат существовал с 630 по 740 год. Фактически он распался уже в конце VII века. Болгары и венгры – степные народы, которые вынуждены были завоевывать себе новую родину. И они не повторили ошибок авар – смешивались с покоренными ими славянами и византийцами и стали частью новых народов.

С 650 по 969 год Хазарский каганат установил свое господство от Урала до Днепра. Часть славянских племен платила хазарам дань. С Хазарским каганатом жестоко воевали русские князья.

Но ведь с хазарами было и мирное общение: и торговля, и обмен информацией; скорее всего – и смешанные браки. Хазарская крепость Саркел имела второе, русское, имя – Белая Вежа. Население этого города на 70 – 80% состояло из славян.

В VIII – X веках славяне проникали во многие хазарские города – на Дон, даже на Северный Кавказ.

С конца IX в. в византийских, арабских, русских и западноевропейских источниках упоминаются печенеги: под напором хазар они переселились в Северное Причерноморье и вытеснили оттуда венгров, а потом ираноязычные племена уличей и тиверцев – будущую часть Руси.

Из Причерноморья печенеги совершали набеги на Русь, на Византийскую империю, Венгерское королевство и Первое Болгарское царство.

С конца XI века новое племя торков вытеснило печенегов на Дунай, они переселялись в Византию. Некоторые из них стали частью народа половцев, а часть ушла на Русь и поселилась на юге Киевского княжества.

После того как ушли печенеги, Причерноморье заняли тюркоязычные половцы. С ними русские тоже и воевали, и торговали, и вступали в браки, и жили в одних городах.

Степной тюркоязычный мир – это ближайшие соседи Руси, а в какой-то степени и часть самой Руси.

Словене ильменские

Один племенной союз называется странно: возле озера Ильмень, на реках Волхове, Ловати и Великой живут вовсе не ильменцы и не волховчане, а «словене ильменские». Иногда летописцы именуют их еще короче – «словене». Просто «словене» – и все.

Язык ильменских словен известен – в эпоху Древнего Новгорода на нем писали довольно много. Ученых поражает, какой это архаичный, древний язык, как много у него общего с языками западных славян. Он сохраняет очень многое от времен нерасчлененного славянского единства.

Есть версия, что даже заселение областей Северо-Западной Руси шло другими путями, чем остального мира восточных славян, – кроме пути через Карпаты в бассейн Днепра, славяне шли с южных берегов Балтики к берегам Волхова и озера Ильмень.

Есть версия, что «словене ильменские» пришли на свою родину раньше других, в V – VI веках. Это остаток славян, еще не разбившихся на восточных и западных.

Спустя несколько веков восточные славяне разобьются на племена. Продвигаясь на север, они обнаружат близ берегов Балтики своих сородичей... Но сородичей, говорящих все же на особом языке, напоминающем язык общих славянских предков и не осознающих себя каким-то особым племенем... Они – словене; просто словене, и все.

В конце VIII века финно-угорские племена Приладожья соседствовали со словенскими ильменскими в Приильменьи и с кривичами в Повеличье. А над всеми ними господствовали варяги-руотси, русь.

А южнее и западнее лежали по крайней мере еще три славянских государства, а может быть, и четыре. Все земли всех славян не входили в понятие «Русь».

Глава 3 Разные родины славян

Везде разная Русь

Где бы ни находилась прародина славян – на Дунае, на Верхней Висле или в Поднепровье, – это была небольшая страна. Ее населяли люди, которые могли одинаково одеваться, жить в похожих жилищах и – главное – вести хозяйство сходными методами.

Но вот за считанные века восточные славяне расселяются по колоссальной территории. Почти тысяча километров отделяет город Ладогу на Ладожском озере от Переяславля на Нижнем Днепре. Когда осенние дожди уже заливают песчаные дюны над Балтикой, в южной полосе России вы вполне можете получить солнечные ожоги, если выйдете в степь без рубашки.

Полторы тысячи километров отделяют Бранный Бор племени лютичей, ставший немецким Бранденбургом, от финского селения Москва, ставшего русским городом и столицей Российской империи. Когда в Москве уже играют в снежки и лепят снежную бабу, в Бранденбурге вы можете гулять в одном костюме, а в полдень даже снимете пиджак.

Все это – земли славян.

Потому и начали расходиться их судьбы. Огромность территории – это разный климат, а ведь к нему еще надо приспособиться. Он требует подходящей одежды, подходящего жилья, другого поведения от человека.

Обитая в разных местах, славяне неизбежно начинали по-разному одеваться, строить различные жилища и очень несхоже вести себя. В каждой из природных зон поселенцам приходилось находить новые слова для обозначения тех явлений, с которыми другие славяне не сталкивались никогда. Менялись и поведение, и язык; с первых же поколений начали складываться разные типы славянских культур.

Славяне имели дело с разным климатом, разным животным миром, с разными сроками наступления времен года, с разными речными и озерными системами, с разными сроками выпадения обильных и скудных дождей и снегов. Даже если бы они захотели, то не смогли бы вести хозяйство одними и теми же методами.

На Руси выделяют несколько областей с разными природными условиями, но особенно большую роль сыграли различия между западом и востоком, югом и севером Руси.

Преимущества Запада

Считается, что Европа теплее остальных регионов Земли, потому что очень много тепла приносит теплое течение Гольфстрим. Польские ученые думают, что действие Гольфстрима заканчивается между Краковом и Львовом.

Некоторые польские историки считают, что различия в истории Польши и Руси обусловлены именно разницей в климате. Польша, по их мнению, лежала в более теплом регионе и потому была богаче и демократичнее. Русь была беднее, и потому в ней установилась более суровая власть.

Запад Руси всегда более теплый, и климат здесь мягче. Тут шумят широколиственные леса из дуба, липы, клена, бука – деревьев, у которых широкие листья. Славяне называли такие леса «черными» – потому что зимой листья опадают, лес стоит с голыми черными стволами и ветвями.

На той же широте на востоке Руси появляются степи. На Южном Урале на широте Киева люди не могли бы вести такого же хозяйства.

Город Сыктывкар лежит ненамного севернее Санкт-Петербурга, но в нем гораздо холоднее, а безморозный период короче.

Чем дальше на восток, тем больше континентальность климата – короче весна и осень.

В Смоленской области безморозный период продолжается 125 – 148 дней, а в Уфимской на той же широте – 110 – 119 дней.

У запада Руси есть еще одно преимущество – оттуда ближе к другим странам и народам. Восток Руси отделен от других стран огромными расстояниями.

Преимущества юга

На юге славянского мира тепло. Южнее Дуная климат близок к субтропическому. Тепло и на современной Украине. Здесь не надо много земли, чтобы прокормиться самому и прокормить семью. Земледелие здесь важнее скотоводства, и люди готовы распахать почти всю землю, которая годится под посевы.

Там, где такой земли в избытке, люди будут жить очень плотно. На равнинах, где горы и море не теснят человека с плугом и мотыгой, раскинется много деревень, и в каждой будет жить много народу. Если земли человеку нужно много, приходится селиться подальше друг от друга. Если меньше, участки невелики – можно селиться тесно, вплотную друг к другу. А ведь люди в прошлом старались без нужды далеко не расходиться: вместе и веселее, и безопаснее.

На юге часты сильные ветры, особенно опасные потому, что леса на равнинах давно нет. На юге – проблемы с водой. Тем более что людей много и воды тоже нужно много. Большие, многолюдные села юга не стремятся к возвышенностям, наоборот, они жмутся в понижения, чтобы спастись от ветров и оказаться поближе к воде.

На юге выгодно разводить сады. Яблоки, груши, орехи, персики – вовсе не лакомство для южан, а самая обычнейшая пища. При осадах, нашествиях, войнах сушеные фрукты – очень выгодный вид запасов: легкие, долго хранятся. И вкусные. Значит, окрестности сел юга, их неказистые домики скроет сплошной покров фруктовых деревьев. Весной нежное белорозовое кипение вызовет обострение романтических чувств у юношей и девушек. Осенью звук падения спелых плодов – интерес совсем другого рода.

На юге тепло. Не нужны бревенчатые срубы, не обязательна каменная кладка. Можно сделать не избу, а хату. По мнению многих ученых, само слово «изба» – не коренное славянское. Оно происходит от германского *stube* – штабель и занесено к славянам германским племенем готов. «Штабелем» клали бревна, делая теплое в любом климате, надежное, удобное жилище.

А вот «хата», по мнению тех же ученых, – слово как раз искони славянское. Впрочем, понятие «хата» знакомо и европейским народам: такие жилища строили все индоевропейцы. Первоначально хата не имела ничего общего с избой. Потому что ее стены делались из переплетенного лозняка – плетня, обмазанного глиной. Построить такую хату можно быстро, и трудовых затрат нужно немного – особенно если и пол сделать земляной или глинобитный.

На юге мало хороших пастбищ, рабочую лошадь прокормить трудно. К счастью, на юге она и не особенно нужна. Земли у хозяина мало, лошадь можно заменить медлительным, туповатым, но более выгодным волком. На воле так много не вспашешь, но и поле на юге маленькое, и лето долгое – торопиться не надо.

Преимущества севера

На севере леса теснят пашни, окружают небольшие деревушки. Почвы скверные, большое значение имеет скотоводство. Для ведения хозяйства нужно много земли, и люди живут на расстоянии друг от друга. Дома строят из бревен, снабжают большими печами. Нужно возить лес на постройки, потом дрова на всю зиму, нужно распахать большие поля вдалеке от дома. Каждую весну нужно вывезти много зерна для посева, много навоза для удобрения поля. Каждую осень нужно вывозить урожай, причем иногда – издалека.

Значит, необходима рабочая лошадь, и часть зерна придется потратить на ее прокормление. Ведь без ячменя и овса она быстро выбьется из сил на пахоте и перевозке тяжестей.

Обширные пространства лугов, полян, лесного высокотравья делают выгодным скотоводство. Некоторые ученые считают даже, что и корова на севере нужна была вовсе не только для мяса и молока, но и для навозного удобрения. Само земледелие властно требовало тут соединения со скотоводством.

На севере выгодно использовать лес. Зачем разводить сады, тратя невероятные силы, если можно собирать прямо в лесу малину, землянику, голубику, чернику? Если там же можно брать грибы и орехи-лещину? В лесу можно охотиться, в том числе и на крупного зверя. Один лось или медведь даст столько же мяса, как и забитая свинья или корова. А ведь их не надо выращивать, кормить, охранять, не нужно строить для них хлев.

Трудности севера

Чтобы жить на севере, необходимо вести более сложное хозяйство. Нужно и пасти разные породы скота (причем в разных местах), и заготавливать им сено или веники на корм. Следует постоянно помнить, что сеять и на каком из каменистых, бедных полей. Надо собирать ягоды, грибы, выращивать огородные овощи, ловить рыбу и охотиться... То есть постоянно думать, рассчитывать, решать самому, брать на себя ответственность. Делать это приходится волевыми неволеями несравненно чаще, чем южанину.

Населенные пункты лежат далеко друг от друга, в случае несчастья, нападения волков или врагов помочь чаще всего некому. Значит, надо быть самостоятельным, умелым, объединяться с соседями, но самое главное – уметь помогать себе самому.

Богатства севера

Северянин может многое получить от своего многосложного хозяйства.

На юге повседневная еда – фрукты – лакомство для северянина. Но на севере масло и мясо – в свою очередь, повседневные продукты. На густонаселенном, бедном юге лакомство – как раз масло. Северянин питается однообразнее, не так празднично, но зато сытнее, плотнее.

Сколько бы ни получал северянин, он не может много отдать ни князю, ни царю. Ему нужен крепкий, теплый дом, необходима теплая одежда – те самые меха и кожи, которые считаются роскошью на юге. Нужна калорийная пища – без нее северянин физически не сможет работать. Даже лошадь на севере надо подкармливать овсом, вместо того чтобы съесть этот овес самому.

Необходимы орудия труда, в которых не нуждается южанин: расчищать лес под пашню, рубить на дрова – для этого нужен железный топор. На плуг нужен железный сошник, иначе не поднять бедной и плотной земли севера. Слишком многое требуется северянину оставить себе для жизни и ведения хозяйства.

На юге крестьянин мог взять с земли гораздо больше, чем ему необходимо потребить. Не так много было нужно ему для ведения хозяйства, не так необходимы прочный, большой дом и теплая зимняя одежда. Это богатство оборачивалось бедой: ведь если есть что взять – всегда находятся желающие. На юге горожане и правители всегда прочно сидели на шее у земледельца.

Различия между севером и югом Руси крайне важны. Потому что за этими различиями в образе жизни, в способах ведения хозяйства, даже в облике жилища, стоят огромные различия в общественной психологии.

Психология охотников на крупного зверя

На севере лес – привычная часть повседневной жизни. Он начинается сразу за околицей. Его зубчатая стена видна с крылечка, рисуется на фоне заката. Лес кормит, дает дрова и бревна для строительства – но он и опасен. Там водятся медведи, волки и рыси. Лось бывает опасней медведя. Летом медведь человека обычно не трогает, а вот лосю порой очень не нравится, когда по его территории ходят всякие двуногие. Лось нападает порой и на детей – просто чтобы не мешали, не шумели.

Грибы и ягоды обычно собирали дети или молоденькие девушки, но и эти занятия требовали храбрости, силы характера, ответственности, умения жить рядом с крупным зверем.

Даже в наше время, с карабинами и двустволками, охота на крупного зверя требует мужских черт характера. Во времена Древней Руси медведя брали у берлоги на рогатину, а лося – во время гона, в октябре: тогда разъяренные быки не замечают ничего вокруг. Охота для средневекового человека означала необходимость идти, уставя копьё, против обезумевшего, дико храпящего зверя весом в полтонны, с горящими глазами, рогами-лопатами, копытами побольше коровьих. Кабаны были крупнее современных и меньше боялись человека. Иногда приходится слышать, что в старину у кабанов клыки были длиннее. Этот миф появился потому, что у современных трофеев и в археологических коллекциях клыки измеряются по-разному.

У трофейного кабана клык измеряется от конца до того места, где он исчезает в десне. Клык продолжается в мягкой ткани десны, потом – в лунке на челюсти кабана. Но эту часть клыка уже не измеряют. Длина таких клыков редко превышает 15 см.

А в коллекции из археологических раскопок клык измеряется полностью, ведь мягкие ткани давно сгнили, а из лунки клык давно вывалился. В музеях выставлены кабаньи клыки длиной 20 – 25 и даже 30 см. Вот и возникает иллюзия, что в старину кабаны имели клыки в два раза крупнее современных¹⁶.

Без охоты жить на севере невозможно. Здесь для жизни необходимо быть не только активным и самостоятельным, но и смелым. Необходимо уметь владеть оружием, быть физически сильным, уметь много ходить, преодолевать усталость и страх.

¹⁶ Я пользуюсь случаем поблагодарить своего друга, московского предпринимателя Владимира Аристархова. Это он обратил мое внимание на разные способы измерения ископаемых и современных клыков кабанов. В его компании и на организованной им охоте я завалил первого в своей жизни кабана и вообще познакомился с этим совершенно новым для меня зверем. В том числе и с его бивнями. Спасибо, Владимир Владимирович!

Охота – привилегия дворян

В феодальных обществах Европы охота считалась не просто привилегией знати. Она была способом тренировать молодежь, приучать будущих воинов к определенному образу жизни, формировать в них нужные задатки.

Мальчика из семьи воинов с детства готовили к жизни воина. Будущий рыцарь должен был уметь скакать весь день на лошади, точно пускать стрелу принимать на копье огромного зверя. Он должен был уметь подстраховывать друга, помогать товарищам, надеяться на выручку стоящих и скачущих рядом. Воин должен был привыкать к чувству опасности, к виду крови, смерти, звериных туш со страдальческим смертным оскалом, к самому акту убийства. И получать от всего этого удовольствие!

Знать разработала ритуал охоты, очень похожий на ритуал начала военных действий. На охоту выезжали коллективно, во главе с сеньором, строго соблюдая все общественные ранги и различия. На охоте действовали группой, спаянным коллективом – точно так же, как будут действовать на войне. А после охоты вместе пили вино, обсуждая детали охоты – проводили «разбор полетов». Даже охотничий рог прямо происходит от римского буксина, которым созывали «своих» и в рыцарских дружинах европейской земельной аристократии.

В Европе дворянство далеко не случайно сделало охоту своей наследственной привилегией. Знать хотела сохранить за собой уменьшающиеся охотничьи угодья, но ведь лесов не везде было мало.

Легенды про Робин Гуда относятся к началу XIV века. К тому времени леса почти исчезли в Южной, субтропической Европе – в Италии, на юге Франции, в Лангедоке, в Провансе. А в Британии шумел знаменитый Шервудский лес. Там простолюдин вполне мог застрелить оленя – их было еще много.

Смертная казнь грозила тому, кто убьет «королевскую дичь», не потому, что суверен был так жаден и оленей ему было жалко. И не потому, что короли и феодалы были очень жестоки. Простолюдина, решившего поохотиться, казнили потому, что не нужны были королю и его приближенным простолюдины, умеющие пройти лесными тропками, уловить движение в кустах, успеть натянуть лук, послать стрелу. Такие легко могли стать профессиональными воинами, конкурентами дворянам. И не только конкурентами...

Во время битвы при Азенкуре 25 октября 1415 года английские простолюдины наголову разбили французских феодалов. Английские лучники за несколько часов истребили несколько тысяч атакующих французских дворян, потеряв при этом всего несколько десятков человек. В битве со стороны французов погибли 3 герцога (Антуан Бургундский, герцог Брабанта, Иоанн I, герцог Алансонский, Валеран III Люксембург), по меньшей мере 8 графов, один виконт, один архиепископ, высшие представители военного командования: Шарль д'Альбре, коннетабль Франции, адмирал, командир арбалетчиков, маршальский прево, бальи девяти крупнейших северных французских городов.

Разумеется, феодалы принимали все меры, чтобы такие события не повторялись.

Юг и север Руси

В славянских землях очень легко определить границы распространения южного типа хозяйства. Для этого вовсе не нужно быть профессиональным историком, нет нужды поднимать документы. Достаточно сесть на поезд, идущий из Петербурга в Крым или на Кубань, и разница между севером и югом предстанет предельно наглядно.

Чем дальше на юг – тем меньше лесов, тем виднее во всем рука человека. Примерно до Харькова поезд будет грохотать на стыках, проносясь через сравнительно редкие деревни, в каждой из которых живет несколько десятков, самое большое – несколько сотен человек. Эти деревни хорошо видны. Если даже их не поставили на возвышении, они все равно выделяются на местности, среди полей.

Южнее Харькова деревни становятся все больше, занимают все большую площадь и становятся менее заметны. Эти большие деревни начнут жаться к понижениям, где меньше чувствуются ветры и где не так далеко до воды. Деревни растекаются по днищам логов, распадков, балок.

Зона северного типа хозяйства на Руси – вся Белоруссия, вся Российская Федерация от широты по крайней мере Брянска и Смоленска.

Вся современная Украина и все страны славян к югу от Дуная: Болгария, Македония, Сербия, Черногория – это зона распространения южного типа хозяйства.

Разумеется, четкую границу провести никто не сможет, но к северу от этой невидимой линии «северные» черты хозяйства будут делаться все сильнее и сильнее.

В крестьянских погребениях севера, Новгородских и Псковских земель, довольно часто попадаются золотые украшения. Крестьяне тут свободны и богаты. Находят в этих захоронениях и оружие – тут жили независимые люди, умевшие за себя постоять.

Ведь личная свобода крестьян просуществовала до XVIII века и исчезла уже после оккупации этих земель Российской империей. Пока жил Господин Великий Новгород – крестьянин на севере не знал крепостного рабства.

В сельских кладбищах Юго-Западной Руси – Украины – золота практически не встречается. Видимо, на юге общественное богатство быстро перераспределялось так, как необходимо феодалам. А чтобы низы знали свое место, в сельских погребениях отсутствует и оружие.

Психология севера

Различия между севером и югом важны не только в славянском мире, но и в романо-германской Европе. Не случайно у норманнов была поговорка: «На юге легче гнутся спины». Неудивительно – на севере Европы (Скандинавия, Дания, Германия, Польша) активное, самостоятельное крестьянство привыкло к оружию, с которым и охотилось, и отбивалось от противника. На юге (Италия, Франция, Греция) такой привычки у большинства людей не было.

У южан и северян разная общественная психология. Северянин просто по необходимости оказывался несравненно инициативнее, активнее, бойчее южанина. Он даже говорил быстрее, напористее. Он был смелее в разговоре с богатым и знатным. Он уважал себя, спина его гнулась непросто.

Люди севера – самостоятельные, предприимчивые, свободолюбивые – вовсе не привыкли, что ими кто-то командует, тем более завоеватель. И взять с них можно сравнительно немного, хотя сами они привыкли жить обеспеченнее южан.

Даже завоевав землю северян, трудно было сделать их рабами. Само хозяйство требовало никак не рабских черт характера – инициативы, самостоятельности, предприимчивости. Даже сделав северян рабами, трудно было разбогатеть их трудом.

На юге было легче завоевывать людей, подчинять их своей воле («легче гнулись спины»), а завоевав – использовать их труд для обогащения. Весь юг Европы все Средние века – это нищее крестьянство и сравнительно обеспеченное дворянство. Таковы почти вся Франция, Италия, Испания, Греция.

Но совсем не таковы Скандинавия, Дания, да и Британия. Там никогда не было зависимых крестьян-рабов, а национальным героем стал благородный разбойник Робин Гуд.

На Северной Руси хорошо понимали скандинавов – у них похожая психология. Но не понимали французов. На юге Руси были понятны французы и византийцы, но непонятны скандинавы.

Глава 4 Торговля и Русь

Откуда пошли города Руси

Слово «город» означает поселение человека, огражденное стеной или забором. Археологи разделяют селища – неукрепленные поселения славян Средневековья, и городища – поселки, укрепленные валом и рвом. «Город, городьба, огород, ограждение» – эти слова происходят от одного корня.

Славяне – потомки воинственных индоевропейцев. Война была образом жизни их предков на протяжении всей истории, на всем пути с их таинственной прародины. Славяне расселялись в местах, которые считали своими финские, балтские, иранские племена. Хозяевам не всегда нравилось, что к ним кто-то вторгается, – приходилось защищаться не только от диких зверей.

К тому же «род восставал на род», сами славянские роды и племена воевали друг с другом. Соседи одного языка зачастую оказывались опаснее финно-угров, поскольку были многочисленнее, агрессивнее, дисциплинированнее – и уж, конечно, лучше вооружены.

В лесостепной полосе, на юге Руси, кочевники набегали на оседлых для увода в рабство и ради грабежа. Города на юге большие, с высоким валом и глубоким рвом. Когда-то на валах был и тын – заостренные попереху колья, а то и настоящая стена из дубовых бревен, по верху которой могли ходить люди.

Уже в IX веке предки умели устраивать настоящие крепости вроде Алчедарского городища. Если в VII – VIII веках это было неукрепленное поселение племени тиверцев, то в IX веке Алчедар вырос в несколько раз, в нем появилась сложно устроенная цитадель¹⁷ с каменной башней и хранилищами пресной воды. Городище приобрело вид огромного «бублика» со рвом и настоящей крепостной стеной в 6 – 8 м высотой, с башнями и воротами.

Такие крепости становились необходимы в местах, где на славян и иранцев легко могли напасть хазары, печенеги или представители многочисленных цивилизованных народов. Алчедар был мощной крепостью тиверцев, но и он запустел в начале XII века – крепость устояла против печенегов, но не выдержала натиска нового врага – половцев.

Укрепления вятичей и северян – детские игрушки в сравнении с тем, что строили поляне и тиверцы: у них враги были не такие страшные.

Число городищ на Руси VIII – IX веков огромно. По разным оценкам, называют цифры от 2000 до 20 000. К тому же открыты еще наверняка не все.

Такие же укрепленные городища строили скандинавы. Даже название похожее – горд. Скандинавский горд – это укрепленный поселок или хутор. Многие современные названия населенных пунктов в Швеции и Норвегии включают эту частицу – «горд». В Германии укрепленный *burg* четко отделялся от неукрепленного *dorf*. Названия многих современных городов оканчиваются на это «бург» – Тевтобург, Мекленбург, Нотебург, Ковбург. Сплошные «бурги», совершенно как у нас.

¹⁷ *Цитадель* (от итальянского *cittadella* – небольшой город) – внутреннее укрепление крепости, имевшее самостоятельную оборону, служившее последним опорным пунктом для гарнизона крепости в случае падения основных ее укреплений. Цитадель должна быть достаточно обширной, чтобы весь оставшийся гарнизон мог в ней разместиться, а также иметь все необходимые запасы.

Столицы Руси

Изначально городище было укрепленным поселком рода, родовой или сельской общины – так сказать, укрепленной деревней. Настоящую крепость приходилось строить уже не в свободное от полевых работ время. На это требовался труд, посвященный только крепости. В настоящей крепости обитал уже не род, а профессионалы – князь и его дружина. Город становился политическим центром округа – местом, где жили самые влиятельные, сильные и знатные.

Города – это с самого начала родовые и племенные столицы. Деревня могла быть укрепленной или неукрепленной, но ставка князя или воеводы укреплена была всегда.

Летопись отмечает «городки», которые были у каждого племени, – племенные столицы. Они всегда невелики. Летопись хорошо знает эти столичные городки: Искоростень, стольный город древлян; Туров, стольный город дреговичей; Червен – главный город волынян; Полоцк – главный город полочан. Нет ни одного племенного городка, который бы разросся, сделался по-настоящему большим и славным городом.

Даже Киев – не исключение. Киев – торговый город, выросший на месте традиционного старого торжища. Племенной центр полян изначально располагался не здесь, а, судя по всему, на реке Ингул. В Киев столица полян переместилась потому, что на торгу стал разрастаться новый город. Не столица рода или племени, вообще не административный центр, а с самого начала большой торговый город.

Торговые центры

Деревня – поселение земледельцев и скотоводов, там занимаются сельским хозяйством. Город – центр ремесла и торговли. Но долгое время города Руси вовсе не были центрами ремесла – очень уж велики здесь расстояния. Было невыгодно ездить в города за железными гвоздями и керамическими горшками. Город стал ремесленным центром в более позднее время, когда и городов стало побольше, и население плотнее.

Гораздо быстрее росли города, которые могли стать центрами не ремесла, а именно торговли. В таких поселялись и ремесленники, их продукция пользовалась там спросом.

Особые торговые поселения возникли на Руси задолго до появления государства. Группа петербургских археологов даже придумала для них особое название: «открытые торгово-ремесленные поселения» (ОТРП). Такие возникают уже в VII – IX веках, когда никакого государства нет на Руси и в помине. Даже и городов еще нет! А вот торговля уже есть и процветает всюду. На всех водных дорогах, пересекавших Русь, возникали «торговые места», не имевшие никакого отношения к племенным центрам, но зато имевшие отношение к торговым путям.

Такие центры были не племенными, а многонациональными. Не забудем, что люди из разных племенных союзов вовсе не были друг для друга сородичами; кривичи – иностранцы для полян; тиверцы говорят на другом языке, нежели словене ильменские.

Все быстро растущие города Древней Руси выросли из подобных ОТРП.

Полоцк – центр вовсе не всех кривичей, а одного из их племен. Но этот город стал богат и знаменит, потому что стоит на Западной Двине, при впадении в нее реки Полоты.

Другие центры племени кривичей лежали вне торговых путей – вроде города Кречут, который влачил убогое существование и в конце концов исчез с лица земли.

Город Минск, который мы сегодня называем Минском, – никак не племенной городок; его название говорит само за себя. Впервые он упоминается в 1067 году как крепость Полоцкого княжества. Но крепость оказалась расположена очень уж удобно – на реке Свислочи, притоке Березины, притоке Днепра. Маленькая крепость, как оказалось, имеет большую перспективу развития, чем Полоцк и тем более Кречут.

На крайнем западе Руси город Галич известен только с X века; Владимир-Волынский основан Владимиром Мономахом в XII веке; Львов основан в 1256 году. Все это города гораздо моложе, чем племенные центры Тербовль или Дорогобуж, но они «хорошо» расположены.

Владимир стоит на водном пути через Западный Буг в Вислу и на скрещении сухопутных дорог. Одна из них ведет в Польшу, на города Люблин, Щецин и Познань (на ней вырос город Холм); другая – на Сандомир, Краков и Вену (на ней вырос пограничный город Сутейск).

Галич стоит в верховьях Днестра, на пересечении сухопутных путей, ведущих из Киева на Краков, в Польшу, и на Пешт, в Венгрию.

Львов и Перемышль лежат на скрещении дорог, одна из которых ведет на Краков и Вену, а другая – в Венгрию.

Князья основывали и строили Галич, Владимир и Львов – но, судя по всему, и строили именно по той причине, что находились они на скрещении транспортных артерий. Князь возводил город в перспективном месте.

Не торговля пошла там, где сидел князь. Князь пришел и сел туда, где шла торговля.

Особая важность торговли

Без торговли Русь существовать не могла.

Во-первых, не везде есть железо высокого качества, а ведь без железного топора, железного сошника на плуг, железного ножа никак не освоить лесных дебрей под пашню. В большинстве районов Руси железо приходилось ввозить.

Во-вторых, нет соли, а без нее жизнь человека невозможна... Тем более что в те времена не существовало никаких других способов консервировать продукты. Ни квасить капусту, ни сохранить мясо в теплое время года (с марта по октябрь) без соли невозможно. А соли на Руси нет, и ее приходится ввозить.

В-третьих, торговать на Руси удобно. Страна лежит на скрещении нескольких трасс международной торговли: на пути торговцев с Востока, из мусульманского мира, которые двигались в Европу, и на пути купцов из Германии и Скандинавии, которые шли на Восток.

В-четвертых, Русь богата товарами, которые хотят получить в других странах: мед, древесина, зерно, холст, пушнина. Торговать с Русью выгодно, купцы разных стран легко обогащаются.

На Руси находят клады арабских монет VI – VIII веков – значит, уже тогда были богатые люди, которые смогли накопить монеты далеких, экзотических для Руси стран.

Поддержка торговли законами

О важности торговли на Руси говорит то, что здесь никогда не существовало права захватить иноплеменника и зарубежного торговца. В германском праве оно есть: Wildfang – то есть «поимка дикого». Согласно Wildfang'у, община и государство обязаны охранять жизнь, свободу и имущество только члена общин и государств, которые заключили договор с данной общиной и государством. Если договора нет, то этот человек – «дикий» (Wild) и его вполне можно убить, продать в рабство, а имущество присвоить.

В Германии такой закон был; на Руси – нет. По-видимому, для Руси было важнее передвижение купцов и их товаров.

Важность водных путей

Водные пути на Руси важнее сухопутных – дороги еще только предстоит проложить, а расстояния огромны. Впрочем, дороги остальной Европы ненамного лучше русских. В V – XV веках Европа живет римскими дорогами – они действительно великолепны. Новые народы Европы начнут строить дороги не раньше XVI – XVII веков, и то они будут хуже римских.

Но легко было римлянам связывать Италию и Галлию сетью отличных дорог. Расстояния там невелики: вся Галлия с севера на юг в полтора раза меньше, чем расстояние от Ладоги до Киева, в два раза меньше расстояния от Балтики до Черного моря. В самом широком месте «сапог» Апеннинского полуострова чуть шире, чем от Пскова до Новгорода или от Киева до Чернигова.

К тому же в Европе население густое – есть кому строить, есть кому поддерживать в порядке. В Галлии и в Италии реки не сносят мосты в половодье – ведь там нет снежного покрова, который тает быстро и бурно.

От перепада температур в Италии не лопаются камни и не устает до времени металл, – нет таких весен, когда днем +15°C, а ночью – 15°C.

Грунтовых дорог на Руси, как уже было сказано, пока мало, да и те оставляют желать лучшего. Кроме того, много ли увезешь даже на возу? Тонна груза – уже много, и эту тонну еле-еле волокут медлительные волы по 20 – 25 верст за день. Волон нужно кормить, за ними нужно следить, волы должны отдыхать...

Гужевого транспорт связывал самые крупные города и в основном на западе Руси. Дороги, по которым можно ехать на волах, связывали Киев со Львовом, а Львов с Перемышлем, Краковом и Венной. По другим дорогам вели под уздцы вьючную лошадь. А вьюк не может весить больше 120 кг.

Но ту же самую тонну груза можно положить даже в не очень большую лодку; в ладью войдет несколько тонн. Ладье не нужно делать дорогу, ее не нужно кормить и оберегать от волков. По течению вода сама несет лодку даже ночью.

Водные пути и города на водных путях были особенно важны для Руси. Тем более в те времена реки были полноводнее, мощнее и глубже. Между речными системами Балтийского, Черного и Каспийского морей делались волоки – такие места на водоразделах, где между реками разных систем наименьшее расстояние. Русь – равнинная страна, водоразделы не были гористыми, без скал и резких подъемов.

Грузы на волоках переносили на себе или перевозили на быках, на лошадях. Ладьи же перетаскивали, подкладывая под днище обрубки бревен, чтобы перекатывались. Десятки сильных мужчин вцеплялись в борта, наваливались, и... Не один день адского труда требовался даже на самых маленьких волоках.

Много волоков было на Руси, и много современных городов в своих названиях несут это слово. Самые известные из них – Волок Ламский, нынешний Волоколамск, Вышний Волочек и Вологда («Волок да волок...»).

На волоках вставали большие торговые города – например, Берестье, современный Брест, лежит на волоке из бассейна Западного Буга в бассейн Днепра.

Путь «из варяг в греки»

Водных путей, которые связывали Русь со всем миром, было много. Но главный, самый важный из всех водный путь – это знаменитый путь «из варяг в греки», от берегов Балтики к Черному морю.

В летописях он описан очень подробно: «Путь из варяг в греки и из грек по Днепру, и верх Днепра до Ловоти, по Ловоти внити в Ильмень-озеро великое, из него же озера потечет Волхов и втечет в озеро великое Нево и того озера внидеть устье в море Варяжское, и по тому морю иди до Рима, а от Рима прийти по тому же морю ко Царюгороду, а от Царьгорода прити в Понт море в неже втечет Днепр река».

Летописец описывает «верх Днепра до Ловоти». Так все просто, понятно. А были между Днепром и Ловатью чуть ли не самые большие, самые длинные в мире волоки. Сворачивали в реку Хмость, приток Днепра, потом 22 км тащили ладьи и несли грузы до Каспли – притока Западной Двины. Проплыв по Каспле, выходили в Западную Двину. По этой реке можно было попасть прямо в Рижский залив. Но если плыть не «в балты», а «в варяги», то надо свернуть вверх по течению Западной Двины, и через сорок километров будет новый волок, чуть меньше старого – 18 км, – до реки Куньи, притока Ловати. Как только ладья отразится в водах Куньи, все хорошо – с этого места можно только плыть, волоки кончились. Так же все хорошо для плывущего с севера на юг: как только ладья заплесала на волнах Хмости – худшее позади.

Проходить волоки было неимоверно тяжело; за лето старались перебраться через волоки, чтобы осенью доплыть до Киева. Если не удавалось пройти волоки быстро или зима падала ранняя – зимовали на волоках.

На путь «из варяг в греки» словно нанизаны крупные славянские города – Ладога, Новгород, Старая Русса, Смоленск, Любеч, Киев.

Наверное, это обилие городов на водных путях и волоках вызвало к жизни и скандинавское название Руси – Гардарики, Страна Городов. Пусть в городах жил ничтожный процент населения, сами города лепились к речным системам, к крупным рекам. Пусть шаг в сторону от рек и городов, на малые речки – и не будет никаких городов, одна сельская и лесная Русь на сотни верст.

Но иноземец-то сталкивался именно с городами. В первую очередь с ожерельем прекрасных торговых городов, тянувшихся вдоль пути «из варяг в греки», по другим речным системам и волокам. В других странах самые прекрасные города окружали жалкие деревни. На Руси деревни оставались скрыты в притоках крупных рек, за приречными лесами, неведомо где. Иноземец видел торговые города, как бы отделенными от села.

В эту городскую Русь из деревень везли все, чем богата и сельская Русь, и Русь непролазных лесов. Города представляли Русь в целом. Русь оборачивалась для путешественника, купца, даже для наемника Страной Городов.

Вот такую страну – с таким населением, с такими городами и с такой экономикой предстояло объединить. Вопрос: какая династия оказалась бы на это способна?

Глава 5

Олег – первый преемник Рюрика

Чего мы не знаем

Летопись сообщает, что Рюрик умер в 879 году, оставив свое государство малолетнему сыну Игорю, которому тогда было всего три года. Но мы не знаем даже, сколько лет тогда исполнилось Рюрику. Отождествляя его с разными историческими деятелями, историки называют разный возраст Рюрика – от 45 до 70 лет в год смерти.

Если Рюрик – общее собирательное название для клана «Соколов», то получается – Ингвар-Игорь – первый князь династии Рюриковичей. Первый, кто правил ИНДИВИДУАЛЬНО. А до него стоял у власти целый коллектив, и этот коллектив воспитал Игоря, сделал его правителем. Может, потому и сел на престол маленький ребенок? Чтобы было время воспитывать его и направлять?

Летопись пишет, что малолетний Игорь, конечно, не мог править сам. Вместо него правил воевода Рюрика со скандинавским именем Хельг. Имя это одновременно означает «светлый» и «священный», или «святой». Мы не знаем, было это его личное имя или кличка, полученная за способности к ясновидению или экстрасенсорные способности. Скандинавское имя Хельг славяне произносили как Олег.

Кто такой этот Хельг-Олег, кем он приходился Рюрику, мы не знаем. Историки чаще всего считают, что это родственник Рюрика. Но он мог быть и особо доверенным человеком. А мог быть жрецом, которого родовой коллектив Рериггов-Соколов назначил воспитателем будущего князя.

Мы даже примерно не знаем, когда родился Олег. О его смерти киевские летописи сообщают, что он умер в 911-м, польские – что в 912-м, Новгородские – что в 922 году. Что здесь правда – мы тоже не знаем, но не мог же Хельг-Олег умереть трижды? В любом случае известно, что он был взрослым и даже заслуженным человеком в 879 году и прожил еще не меньше 32 лет.

В южных летописях местом его могилы называют гору Щековицу в Киеве, новгородские утверждают, что могила его находится в Старой Ладогe, а еще говорят, будто он ушел «за море». В каком смысле ушел? Уехал умирать в родную Скандинавию? Или ушел за море его дух после смерти тела? Тогда «ушел за море» – это красивый поэтический образ смерти; вроде «уйти за дожди» или «уйти в другой мир».

Считается, что это Олег основал в Ладогe крепость. До наших дней над излучиной Волхова и руинами древней крепости высится курган Олега Вещего.

Современные ученые считают, что останки Олега вряд ли лежат под курганом. Они считают, что в Ладогe насыпан только памятный курган – кенотаф. Но все это предположения, а точно никто не знает места смерти и места вечного упокоения Олега.

Летопись сообщает о его смерти красивую сказку, использованную А.С. Пушкиным в «Песне о вещем Олеге». Якобы язычники-волхвы предсказали Олегу смерть от собственного коня. Тот с конем немедленно расстался и вспомнил о нем лишь через четыре года. Конь, как оказалось, давно умер. Тут Олег захотел посмеяться над волхвами, да напрасно:

Из мертвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала.
Как черная лента вкруг ног обвилась.

И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Так ли было или легенда про волхвов придумана позже – не известно. Вещего, то есть умеющего видеть будущее, укусило священное животное – змея. Знал Олег, что конь (тоже священное животное) несет ему смерть, но смысла пророчества не понял. Это похоже на смех богов, демонстрация их всемогущества и одновременно – призвание выдающегося человека через особенную смерть. Не от одного священного зверя, так от другого.

Мы понятия не имеем, какого цвета были глаза у Олега, какого он был роста и какие любил петь песни. Ничего не знаем о его женах и детях. Не знаем даже, был ли это один человек или под одним именем Олега в летописи вошли несколько разных людей.

Что мы знаем о Новгороде?

В новгородских летописях рассказывают, что на месте Новгорода стоял город Славгород, то есть город славян. Восстание против варягов было такое страшное, что прежний Славгород полностью сгорел. Отстроенный же на его месте новый город стали называть Новгородом.

Это только легенда. Археологические раскопки показали: во время «призвания варягов» Новгорода еще не было, город построили в начале X века. До возникновения Новгорода, с начала IX века, там стояло Городище (или Рюриково Городище). Сегодня это археологический памятник в 2 км к югу от центра современного Великого Новгорода, в том месте, где река Волхов вытекает из озера Ильмень.

С 1975 года это городище раскапывает экспедиция Санкт-Петербургского ученого Евгения Николаевича Носова. Городище основали ильменские словене еще в VIII веке. Они насыпали вал и поставили по верху деревянную стену.

В IX – X веках стены сделали выше и прочнее, в крепости жили люди, оставившие много находок военного снаряжения и одежды варягов, «молоточки Тора» и бронзовые подвески с надписями скандинавскими рунами. Найдена даже серебряная статуэтка валькирии. Здесь же обнаружены многочисленные княжеские печати, много арабских, византийских и западноевропейских монет, стеклянные, сердоликовые¹⁸ и хрустальные бусы, скорлупа грецких орехов.

Мы не знаем, как называли Рюриково Городище в IX веке. Может быть, как раз и Славгород?

Так или иначе, Новгород основали лет на двести позже, чем гласит легенда. По отношению к Городищу этот город и вправду был Новым.

¹⁸ *Сердолик* – полудрагоценный камень, красновато-розовая, желто-красная или оранжево-красная разновидность халцедона. Сердолик – древнерусское слово, означающее «радующий сердце».

Что мы знаем о Киеве

В «Повести временных лет» рассказывается, что основателями Киева стали три брата – Кий, Щек и Хорив, а также сестра их Лыбедь. Город получил название Киев в честь старшего из братьев. Кий был Полянским князем, ходил в Царьград и был с почестями принят византийским императором.

Еще в 1908 году археологи обнаружили на Старокиевской горе остатки небольшой крепости, окруженной валом и рвом. Большинство археологов датируют ее V – VI веками. Возможно, это и вправду крепость князя полян.

Киевские летописи рассказывают, что Щеку, Хориву и Лыбеди принадлежало каждому особое поселение на одном из киевских холмов. Это потом поселения слились в единый город.

Но эта четверка киевских князей исчезла «незнамо куда» и неизвестно когда: иногда говорят, будто они бежали «неведомо куда» незадолго до появления варягов. Очень странно: вряд ли князья жили по 400 лет, с VI по IX век.

Ученые давно предполагают, что «первые киевские князья» – просто легенда для объяснения причин, почему раньше на территории Киева было несколько разных поселений. Раз несколько поселков – это были города разных князей.

Но существовали эти князья реально или только в народном воображении, старая легенда обосновывала древность города и его самостоятельность.

Новгородцы же думали иначе. В их летописях загадочного Кия называли... перевозчиком. Якобы Кий перевозил людей и грузы через Днепр, покрикивая при этом: «На перевоз, на Киев!» Откуда и пошло: Киев перевоз, потом просто Киев.

В других летописях Кия и его братьев Щека и Хорива новгородцы представляли как лютых разбойников, которых князь в Новгороде заточил в темницу. Потом князь сжалился, отпустил их, а разбойники сбежали на Днепр, где основали Киев.

Историки не хотят принимать этой версии всерьез. Александр Васильевич Соловьев (1890 – 1971) называет летописную историю «сказкой, которая произошла от смешения двух преданий – об основании Киева и о первых варяжских князьях его». Игорь Яковлевич Фроянов полагает, что новгородцам здесь отказало «чувство меры» и что это всего лишь «обидный для киевлян навет».

В новгородских летописях описано, как Рюрик в 864 году рассылал своих воевод завоевывать славянские земли. Аскольда и Дира он послал на юг, по пути «из варяг в греки». Они должны были напасть на Константинополь. Некоторые летописи сообщают, что Аскольд был потомком Полянских князей; другие – что он сын и наследник Дира.

Летопись повествует о захвате Киева очень просто: плывут по Днепру Аскольд и Дир в Константинополь «с родом своим» и увидели на горе город. Пристали и спрашивают: «Чей это городок?» Им же отвечают: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили град сей, да погибли, а мы сидим, род их, платим дань хазарам». Аскольд и Дир остались в граде сем, и многие варяги с ними вместе».

Куда девались киевские князья и их потомки, до сих пор неизвестно. А вот что правда – племена полян, древлян, вятичей и радимичей платили дань хазарам.

Государство Аскольда и Дира

Аскольд и Дир расширяли пределы своего государства, воевали с древлянами и уличами. В это время арабские историки писали: «Русы нападают на славян, продают их в рабство, грабят их припасы. Русы оставляют наследство только дочери. Если рождается сын, отец вручает ребенку меч, говоря: это твое наследство, отец приобрел мечом свое достояние, так и ты должен поступать». В этом сообщении русы – вовсе не славяне.

При Аскольде русы первый раз пошли в поход на Константинополь. Они ворвались в предместья города на двухстах кораблях. Они убили множество людей, других истязали, чтобы те показали закопанные клады. Но «Царь... всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой».

Верить ли в это чудо – неизвестно, но византийцы отбились. Посланный патриархом Фотием епископ даже смог окрестить многих язычников-русов. Крестили и Аскольда под именем Николай.

Что мы знаем о деяниях Олега

Мы знаем, что в 882 году Олег присоединил к своему государству Смоленск и Любеч. Затем он проплыл по пути «из варяг в греки» до Киева. Летопись рассказывает, что при виде ладей Олега Аскольд и Дир очень испугались и хотели убежать. Но Олег послал к ним со словами: «Мы мирные купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». В одной из летописей даже говорится, будто Олег сказал, что везет много красивых украшений и у него есть важный разговор к князьям. А своим воинам велел неподвижно лежать в ладьях. Аскольд и Дир обрадовались, вышли на берег, и тогда воины Олега выскочили из ладей. Олег поднял Игоря и сказал: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода, – и показал Игоря. – А это сын Рюрика». После чего Аскольда и Дира тут же убили.

Детали мифа различаются в разных летописях, но не в том суть. До сих пор в Киеве есть Аскольдова могила. Одни историки считают, что Дир похоронен там же, другие ищут его могилу в самых различных местах.

По легенде, Олег посмотрел на город Киев и произнес: «Это будет мать городов русских».

Так в 882 году были объединены Север и Юг Руси под управлением одной династии.

Аскольд и Дир не были вассалами Рюрика. До 882 года Новгород и Киев существовали сами по себе, как два независимых государства. В 882 году Олег создал единое Киево-Новгородское княжество под управлением одной династии. Идя из Новгорода по пути «из варяг в греки» со своим многоплеменным воинством, Олег сначала овладел городами Смоленском и Любечем и поставил там своих людей.

Говоря попросту – в 882 году объединилась вовсе не Русь. Большая часть племен восточных славян, иже еще и Русь рекомые, не были объединены в государстве потомков Рюрика. Единственное, что объединилось в 882 году, – так это путь «из варяг в греки». Ядро будущей Киевской, а вернее, Киево-Новгородской Руси – этот водный путь, этот стержень от Балтики к Черному морю. Уже позже на этот стержень окажутся «нанизаны» все племенные союзы славян и многие племенные союзы устро-финнов.

Может быть, именно эта «русь» нападала на славян, грабила их припасы, насильничала и требовала дань?

Олег стал присоединять к своему государству славянские племена – древлян, северян, радимичей. Северяне и радимичи платили дань хазарам. Летопись рассказывает, что Олег сказал: «Я неприятель им, а с вами у меня никакой вражды. Не давайте хазарам, но платите мне». По легенде, Олег присоединил («примучил», как тогда говорили) даже самые южные из восточно-славянских племен – уличей и тиверцев, говоривших на иранских языках.

В 898 году под Киевом появились венгерские племена. Если верить венгерским хроникам, венгры получили выкуп в 2 т серебра и только поэтому не взяли Киев. Русские летописи про выкуп ничего не говорят.

«Повесть временных лет» рассказывает, что в 907 году Олег пошел походом на Византию. У него было две тысячи ладей, а в каждой сидело по сорок воинов. Византийский император Лев VI Философ приказал закрыть ворота города и загородить цепями гавань, предоставив, таким образом, возможность русам грабить и разорять пригороды Константинополя.

Плыть к городу русы не могли, и тогда «повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу».

Даже М.В. Ломоносов, очень любивший представлять славян ангелоподобными созданиями, писал о дальнейшем очень красочно: «Тогда по выходе с моря устремилось войско Оле-

гово на разграбление, по древнему военному обычаю, многие дома и церкви расхитили, пожгли, людей иных порубили, иных вешали, иных в воде топили и мучали разными томлениями»¹⁹.

Испуганные греки предложили Олегу мир и дань, но не все кончилось на этом...

Олега называли Вещим – т.е. ясновидцем, умеющим предвидеть будущее. Якобы лукавые, хитрые греки вынесли еду и питье для русского воинства. Но Вещий Олег, умевший видеть скрытую суть вещей, велел не пить и не есть. Разумеется, Олег был прав – еда и питье были отравлены.

Греки испугались еще больше и выплатили дань. Согласно договору, Олег получил по двенадцать гривен за каждое весло в ладье. Византия даже обещала платить дань на русские города. В знак победы Олег прибил свой щит на городские ворота – это символическое действие означало, что отныне русы готовы защищать Константинополь-Царьград. Главным результатом похода стал торговый договор о том, что русские могут беспошлинно продавать в Византии свои товары.

Но самое главное: было сказано, что купцы «да творят куплю, якоже им надобе, не платиче мыта ни в чем». Мыто – это торговая пошлина. Русские получили право торговать в Византии без пошлины.

Заклучив договор 907 года, византийцы целовали крест, а язычники-руссы клялись языческими богами.

По легенде, Олег, уходя из Византии, прибил к воротам Константинополя свой щит. Об этом современные историки говорят порой, как о невероятно героическом акте – мол, оставил вот такую память, знай наших! В духе Карамзина: «В знак победы Герой повесил щит свой на вратах Константинополя»²⁰.

Нет, это сделано не в знак победы, а в знак дружбы. Щит прибывали к воротам дружественного государства как свидетельство мирных намерений, и обычай это скандинавский.

Само существование особого договора 907 года (как и самого похода) вызывает сомнения. О нем нет ни единого упоминания у византийских авторов, а ведь они подробно описывали походы русов 860, 911 и 941 годов.

Текст Договора 907 года ничем не отличается от договоров 911 и 944 годов. Может, сам поход просто придумали, чтобы рассказать о чудесах, сделанных Олегом?

В подлинности договора 911 года сомнений ни у кого не возникает. Благодаря этому договору целых тридцать лет торговая фактория «Рюрик и сыновья» работала без перебоев – с 911 по 941 год. В 941 году князь Игорь опять пошел на Константинополь.

Это был очень своеобразный договор: главные его пункты посвящены исключительно торговле. Оговаривался и порядок службы русов в византийских войсках.

И еще одно... В этом договоре стороны обещали не грабить разбившиеся суда, а помогать потерпевшим кораблекрушению, обещали возвращать друг другу беглых рабов, договорились о порядке наказаний за совершенные против друг друга преступления.

Но начиналось-то с торговли, и неудивительно. Потому что самыми крупными оптовыми купцами в Византии были сами же киевские князья.

В ноябре, когда встанут реки, князь и его дружина ехали по покоренным ими землям, собирали дань. Вернуться старались до марта – апреля, до весенней распутицы. А с весенним половодьем – в путь! Собранную дань сбывали в Византию по этому южному отрезку пути «из варяг в греки»: от Киева к Константинополю.

Сами князья, конечно, не ездили в Византию, но принимали меры для безопасности купцов и их грузов. Путь ведь и правда был опасным, особенно на знаменитых порогах Днепра.

¹⁹ Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала русского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб.: Изд-во РАН, 1766. С. 62 – 63.

²⁰ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. 1. – М.: Наука, 1989. С. 105.

При низкой воде Днепр становился непроходимым для любых судов, кроме разве что маленькой лодки. В полную воду можно было почти везде проплыть вдоль берега. Только в одном месте, на пороге Неясыть, даже в самом благоприятном случае надо было перетаскивать грузы. Недалеко, всего 600 шагов, – но перетаскивать.

Купцы плыли по реке, проходили пороги... Известны случаи, когда войско киевских князей следовало за ними по берегу. Если нет – купцы брали с собой охрану, профессиональные воины стерегли товары и самих купцов на волоке. Печенеги, не пытайтесь устроить засаду! Не вы ходили на полюдь, не вы собирали дань, не берите чужого!

Даже южнее порогов приключения не кончались: часто кочевники следовали за судами по берегу Днепра, а потом и вдоль берега моря. Во время бури тяжело груженные, пузатые суда купцов удобнее всего было бы вытащить на берег – ведь эти корабли не имели еще большого киля, который мешал бы их вытащить. Так поступали греки во времена Гомера, так поступали викинги со своими «драконами моря». Так поступили бы и русские купцы – но ведь кочевники только и ждали подобного варианта. Если буря прибывала суда к берегу – купцов и команду убивали или уводили в рабство, груз грабили и присваивали.

Южнее устья Дуная кочевники не смели заходить – там протиралась уже имперская земля. Но и тут разбившийся корабль вполне могли разграбить. И в те времена, и много позже жители морских побережий считали своей собственностью все, что выбрасывало море, – в том числе и суда, потерпевшие кораблекрушение. После договора 911 года хотя бы эта часть пути, южнее устья Дуная, сделалась безопасной.

Договор о том, что византийцы не будут грабить разбившиеся корабли, само по себе явление совершенно потрясающее. Потому что грабеж кораблей в средневековой Европе был не преступлением – «береговое право» признавалось официально. Властитель побережья имел право забрать себе все, что выбросили волны на берег, а команду, пассажиров и самого капитана мог обратить в рабство. Этот закон в Италии отменен только в XII веке, в Англии и во Фландрии только в XIII – причем первоначально отмена касалась только ганзейских купцов. Это их грабить нельзя было, а остальных – пожалуйста!

Во всей же Европе отказ от «берегового права» произошел только в XVIII веке. Еще в XVII столетии бароны на балтийском острове Сааремаа в бурные ночи вывешивали на башнях замков фонари: авось шкипера спугают фонарь с фонарем маяка, направят корабль на камни и разобьются!

А тут – отказ от «берегового права» в X веке.

Удивительно ли, что купцов по договорам Руси с Византией приравнивали к послам? Ведь купцы торговали тем, что собирали князья, с чего жили сами князья и их дружина. А что? Вполне даже государственное дело. Одни грабят покоренные племена, другие сбывают награбленное в Византию. Нормальное разделение труда.

О походе и договоре 911 года византийцы рассказывали много. Но византийские источники как-то не сообщают ничего ни про корабли на колесах, ни про попытки отравить разом все русское воинство. То ли греки, как и полагается невероятно хитрым и подлым людям, попытались спрятать концы в воду, то ли все-таки это фантастика.

Вообще, во всем летописном рассказе об этом походе слишком много фантастического, чтобы принимать этот рассказ полностью всерьез. И ладей у Олега было 2000, войска больше 100 000 человек – уже фантастика. И якобы Олег вел на Византию вятичей (а они вовсе и не входили тогда в его государство), тиверцев и уличей (а с ними Олег воевал, они не признавали его власти).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.